

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Демидова
_____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБЫТИЯ УЧАСТНИКА
ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ**
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.429.Ю

Руководитель работы
Гришмановский Денис Юрьевич
к. ю. н, доцент, доцент кафедры

_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-429
Величко Оксана Сергеевна

_____ 2018 г.

Нормоконтролер
Куклин Сергей Вадимович,
преподаватель

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Величко О.С. «Правовое регулирование выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью».

ЮУрГУ, Ю – 429, 92с., библиограф. список – 95 наим.

Работа выполнена с целью анализа правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Для достижения указанной цели выявлена сущность понятия «участник» общества, а также исследована концепция правовой природы доли в обществе; дано понятие «выбытие» участника из общества и его оснований, проведен анализ норм о выбытии участника из общества на предмет диспозитивности и императивности, исследована процедуры и особенности выбытия участника по различным основаниям (отчуждение доли, выход из общества, исключение участника из общества, смерть участника), исследована специфика расчета действительной стоимости доли, изучены порядок и сроки выплат действительной стоимости доли, рассмотрены вопросы, связанные с осуществлением защиты прав на долю в уставном капитале общества.

Научная новизна заключается в комплексном и многостороннем анализе автором всевозможных особенностей выбытия участника из общества по различным основаниям.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что сделанные в работе выводы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫБЫТИЯ УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА	
1.1 Определение понятий «участник» общества. Правовые концепции доли в уставном капитале общества	10
1.2 Выбытие участника. Основания выбытия	17
1.3 Диспозитивность норм о выбытия участника из общества.....	22
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ВЫБЫТИЯ УЧАСТНИКА	
2.1 Отчуждение доли в обществе третьему лицу	30
2.2 Выход участника из общества	38
2.3 Исключение участника из общества	44
2.4 Наследование долей в уставном капитале.....	52
Глава 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБЫТИЯ УЧАСТНИКА	
3.1 Расчет действительной стоимости доли	60
3.2 Порядок и сроки выплаты стоимости доли	68
3.3 Защита прав на доли в уставном капитале общества.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, практической значимостью проблем, возникающих при выбытии участника из общества с ограниченной ответственностью (далее – «ООО», «общество»).

Общество с ограниченной ответственностью – достаточно универсальная и гибкая форма предпринимательской деятельности, поэтому именно на ней в большинстве случаев останавливаются большинство предпринимателей при выборе организационно-правовой формы будущей компании. В форме общества с ограниченной ответственностью сегодня в России функционируют как предприятия малого и среднего бизнеса, так и крупные компании, в том числе с иностранными инвестициями.

По замыслу законодателя общество с ограниченной ответственностью вводилось в российское законодательство как аналогия GmbH в Германии, которое считалось семейным предприятием, где большое значение имеет то, о чем договорятся стороны, т.е. имеет место автономия воли, диспозитивность. С другой стороны, в 90-е годы прошлого столетия в форму ООО были преобразованы многие приватизированные предприятия с большим количеством участников. Это никак не вписывалось в формат семейного предприятия, и на фоне этого возникало множество корпоративных конфликтов, которые впоследствии привели к массовому выходу участников из обществ. Многие ООО в то время столкнулись как с проблемой выплаты значительных денежных средств вышедшим участникам, так и с захватом управления в обществе третьими лицами. На фоне этих процессов судебная практика постоянно изменялась. Поэтому обращаясь в суд за разрешением спора, нельзя было быть уверенным в определенном исходе.

Законодательство об ООО подверглось в последние годы большим изменениям, что позволило привести к единому знаменателю многие вопросы по выбытию участников из общества. Но до сих пор остаются спорные

моменты, которые суды трактуют неоднозначно. Действующего законодательного регулирования выбытия общества с ограниченной ответственности явно недостаточно для решения всех проблем, возникающих в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что в сфере регулирования деятельности общества с ограниченной ответственностью, несмотря на либерализацию законодательства об ООО и предоставлению участникам большей свободы воли в принятии ключевых решений о деятельности общества, до сих пор остаются неясными вопросы о том, какие нормы в законодательстве об ООО являются императивными, а какие диспозитивными. По-нашему мнению, это является одним из ключевых моментов, т.к. на основании диспозитивных норм, участники общества по договоренности между собой могут устанавливать приемлемые для них самих условия осуществления совместной деятельности, в том числе вопросы о выбытии участника и общества.

Проблеме выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, а также диспозитивности связанных с этим вопросом норм, посвящены работы таких исследователей как А.А. Глушецкого, А.А. Кузнецова, А.И. Кузьмина, Ю. Михальчук, С.Д. Могилевского, А.В. Ремизовой, А.В. Урюжниковой, Р.С. Фатхутдинова и др.

Объектом исследования являются те общественные отношения, которые складываются при выбытии участника из общества с ограниченной ответственностью.

Целью работы является выявление теоретических и практических проблем при выбытии участника из общества с ограниченной ответственностью, основанное на анализе существующей нормативной правовой базы и судебной практики, а также позиций российских цивилистов.

Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выявление сущности понятия «участник» общества, а также исследование концепций правовой природы доли в обществе.
2. Исследование понятия «выбытие» участника из общества и его оснований.
3. Анализ норм о выбытии участника из общества на предмет диспозитивности и императивности.
4. Исследование процедуры и особенностей выбытия участника путем отчуждения доли.
5. Изучение правовых вопросов выхода участника из общества.
6. Выявление особенностей исключения участника из общества.
7. Анализ правового регулирования наследования доли в обществе.
8. Исследование специфики расчета действительной стоимости доли.
9. Изучение порядка и сроков выплат действительной стоимости доли.
10. Рассмотрение вопросов, связанных с осуществлением защиты прав на долю в уставном капитале общества.

Нормативной базой выпускной квалификационной работы послужил Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья), Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и другие федеральные законы.

Для подтверждения теоретического материала в работе используются постановления Пленумов и Президиумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, постановления федеральных арбитражных судов округов и апелляционных арбитражных судов.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на десять параграфов, заключение и библиографический список, состоящий из 95 библиографических единиц.

Глава 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫБЫТИЯ УЧАСТНИКА

1.1. Определение понятий «участник» общества.

Правовые концепции доли в уставном капитале общества

Чтобы раскрыть понятие участника, обратимся к правовому положению общества с ограниченной ответственностью, указанному в ст. 87 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ и ст. 2 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»² (далее Закон об ООО). Так, участниками являются лица, учредившие общество с ограниченной ответственностью, не отвечающие по его обязательствам и несущие риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

В ст. 7 Закона об ООО с прямым названием «Участники общества» вообще не содержится определение участника общества, а ст. 8 и 9 данного закона раскрывают прав и обязанности участника общества с ограниченной ответственностью, также не давая определения понятия.

Анализ литературы показал, что на данный момент преобладает мнение, что участником следует считать владельца доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью³. В подтверждение своей точки зрения авторы приводят аргумент о том, что с приобретением доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью связано получение приобретателем совокупности прав и обязанностей участника общества, а переход доли к другому лицу влечет выбытие участника из общества.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.

² Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 7. – Ст. 785.

³ См.: Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010. – С. 33-34.; Мальцев А.А. К вопросу о юридической природе прав участников хозяйственных обществ // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – N 4 (30). – С. 105.

Также можно привести несколько примеров из законодательства РФ, свидетельствующих, что участие лица в обществе может и не быть обусловлено владением долей в уставном капитале.

Например, случаи незаконного владения долей. В этом случае сведения об участниках и размерах их долей, внесенные в устав общества, зарегистрированный в установленном порядке, будут являться определяющими для третьих лиц. При признании за незаконным владельцем доли статуса участника, законный участник лишается своих прав на судебную защиту.

Также п. 3 ст. 24 Закона об ООО гласит, что «распределение доли или части доли между участниками общества допускается только в случае, если до перехода доли или части доли к обществу они были оплачены или за них была предоставлена компенсация». Другими словами, до момента полной оплаты доли приобретатель не приобретает права участия, а доля остается в распоряжении общества. Существуют также и исключительные случаи, когда само общество может приобретать доли в своем уставном капитале (ст. 23 Закона об ООО). При этом «доли, принадлежащие обществу, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, при распределении прибыли общества, также имущества общества в случае его ликвидации» (п. 1 ст. 24 Закона об ООО), т.е. вместе с долей к обществу не переходят права участия.

Поэтому мы соглашаемся с определением, данным А.В. Урюжниковой, которое гласит: «Участником является лицо, пользующееся предусмотренными законом правом участия на основании его участия в образовании уставного капитала общества с ограниченной ответственностью»¹.

Доля в уставном капитале является формой удостоверения права участия в обществе. «Размер доли участника общества в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби. Размер доли участника общества

¹ Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. Диссертация с. к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2009. – С. 18.

должен соответствовать соотношению номинальной стоимости, его доли и уставного капитала общества» (п.2 ст 14 Закона об ООО).

Для рассмотрения вопроса выбытия участника из ООО, необходимо также установить правовую природу доли в уставном капитале на основе взглядов ученых-цивилистов и норм действующего законодательства.

Вещно-правовая концепция природы доли в уставном капитале исходит из буквального толкования п.1 ст. 14 Закона об ООО: «...уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов». Правовая наука трактует уставный капитал двояко - как денежное выражение стоимости имущества, которым должно обладать общество на момент создания¹, и как сумму обязательств общества перед учредителями, а также как показатель объема их прав по отношению к обществу и друг к другу². Соответственно, доля, являясь частью уставного капитала, может рассматриваться в качестве части имущества такого общества, по отношению к которому его участники обладают вещными правами.

До недавнего времени и в судебной практике господствовала вещно-правовая концепция природы доли в уставном капитале. В частности, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 31 января 2012 г. N А53-8412/2011 суд обращается к «вещно-правовой» категории добросовестности приобретателя³, в Определении ВАС РФ от 17 августа 2011 г. N 9925/2011 по делу N А73-7746/2010 суд рассматривает доли в уставном капитале в качестве вещи⁴ и т.д. Тем не менее Р.С. Фатхутдинов отмечает по этому поводу, что

¹ См.: Ремизова А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – С. 28.

² См.: Краснова Г.А., Львова М.В. Функциональные составляющие категории «уставный капитал» // Фундаментальные исследования. – 2015. – N 11-2. – С. 382.

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 января 2012 г. N А53-8412/2011 по делу N А53-8412/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение ВАС РФ от 17 августа 2011 г. N 9925/2011 по делу N А73-7746/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

указанные конструкции применяются судами в качестве фикции, т.е. для упрощения юридических формулировок¹.

Вполне очевидно, что в настоящее время судебная практика идет по пути отрицания вещно-правовой концепции природы доли в уставном капитале, поскольку данная концепция противоречит действующему законодательству: собственником имущества общества является оно само, а не его участники, потерявшие право собственности вместе с передачей имущества в его уставный капитал.

В свою очередь, обязательно-правовая концепция природы доли, как отмечает С.Д. Могилевский, основывается на нормативном характере прав, удостоверяемых долей в уставном капитале общества, т.е. сторонники рассматриваемой концепции «определяют правовую природу доли исходя непосредственно из правовой природы правомочий участника общества»². В свою очередь, правовая природа правомочий участника общества определяется тем, что, внося вклад в уставный капитал, участник теряет право собственности на этот вклад, однако в качестве своеобразной компенсации получает обязательственные права в отношении общества, которые и удостоверяются долей в уставном капитале. Так, Т.Л. Платунова отмечает, что правовая природа доли в уставном капитале предполагает имущественное право участника общества, а также акцентирует внимание на том, что указанное право имеет обязательственную природу, являясь требованием к обществу³.

Тем не менее подход к правам, вытекающим из доли, как к правам, носящим обязательственный характер, является весьма сомнительным. Так, А.А. Мальцев, критикуя рассматриваемую концепцию, отмечает, что данные права нельзя наделять обязательственным характером по нескольким

¹ См.: Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 53.

² Могилевский С.Д. Указ. соч. – С. 38.

³ См.: Платунова Т.Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – N 3 (91). – С. 138.

причинам. Во-первых, значительная часть прав, принадлежащих участникам общества, реализуются их собственными действиями, что не соответствует существующему понятию обязательства. Во-вторых, в число прав, принадлежащих участникам общества, входят не только имущественные, но и неимущественные права, к которым относится право на получение информации о деятельности общества, право на участие в управлении деятельностью общества и т.д. В-третьих, реализация значительной части прав, принадлежащих участникам общества, зависит от наступления определенных условий (в частности, дивиденды выплачиваются только из полученной прибыли и т.д.)¹. В конечном счете указанные особенности делают невозможным рассмотрение правовой природы доли в уставном капитале в рамках обязательственно-правовой концепции.

Несколько иначе подходит к правовой природе доли в уставном капитале имущественно-правовая концепция, которая, как отмечает С.Д. Могилевский, основывается на подходе к пониманию доли в уставном капитале, определяющем ее в качестве совокупности имущественных прав участника². Так, А.И. Кузьмин полагает, что доля в уставном капитале представляет собой так называемое иное имущество, а именно – имущественное право участия в обществе³.

Тем не менее, как и предыдущие концепции, имущественно-правовая концепция природы доли в уставном капитале в отечественной правовой науке подвергается критике. Так, Р.С. Фатхутдинов на основе анализа представлений сторонников рассматриваемой концепции о природе доли в уставном капитале приходит к выводу о том, что ими необоснованно разграничиваются имущественное право и комплекс прав и обязанностей участника, в то время

¹ См.: Мальцев А.А. К вопросу о юридической природе прав участников хозяйственных обществ. – С. 106 - 108.

² См.: Могилевский С.Д. Указ. соч. – С. 40.

³ См.: Кузьмин А.И. Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 159.

как доля в уставном капитале представляет собой комплекс прав и обязанностей участника, включая и его имущественные права¹.

Вполне очевидно, что имущественно-правовая концепция природы доли в уставном капитале предполагает, что доля в уставном капитале представляет собой совокупность имущественных прав участника общества. Тем не менее доля в уставном капитале предполагает возникновение у участника не только имущественных, но и неимущественных прав, а также не только прав, но и обязанностей, что ставит указанную концепцию под сомнение.

В отличие от концепций природы доли в уставном капитале, рассмотренных нами ранее, корпоративно-правовая концепция основывается на выделении наряду с вещными и обязательственными так называемых корпоративных отношений, что вполне обоснованно, поскольку, как отмечает А.В. Ремизова, определение правовой природы доли в уставном капитале посредством определения правомочий участников общества делает очевидным вывод о том, что указанные правомочия уникальны и потому не могут быть определены только в качестве вещных, обязательственных и т.д.² Более того, действующее законодательство в абз. 2 п. 3 ст. 48 ГК РФ устанавливает, что к числу юридических лиц, в отношении которых их участники обладают корпоративными правами, относятся корпоративные организации, которыми являются и общества с ограниченной ответственностью.

Иными словами, действующее законодательство выделяет так называемые корпоративные отношения из числа вещных и обязательственных отношений, в связи с чем корпоративно-правовая концепция природы доли в уставном капитале представляется наиболее обоснованной. Так, Р.С. Фатхутдинов полагает, что доля в уставном капитале представляет собой разновидность права участия или, иными словами, «субъективное право на участие в организации деятельности общества, состоящее из единого и

¹ См.: Фатхутдинов Р.С. Указ. соч. – С. 29.

² См.: Ремизова А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства. – С. 36.

неделимого комплекса правомочий участников общества»¹. Вполне такой же точки зрения придерживаются О.Ю. Тархова и А.С. Чекунов, считающие ее наиболее корректной в современных условиях и полагающие, что право участия включает в себя совокупность имущественных и неимущественных прав участника общества².

В свою очередь А.В. Рохмистров полагает, что доля в уставном капитале представляет собой особый объект гражданских прав, включающий в себя комплекс имущественных и неимущественных прав участника общества, которые к тому же носят обязательственный характер³. Позицию А.В. Рохмистрова разделяют А.М. Нехороших и М.В. Кардашова, рассматривающие долю в уставном капитале в качестве особого объекта гражданских прав, включающего в себя совокупность имущественных и неимущественных прав участника общества, носящих как вещный, так и обязательно-правовой характер⁴.

Таким образом, можно дать следующее определение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: доля – это вид имущества, который представляет собой единый и неделимый правовой комплекс корпоративных прав, носящих смешанный абсолютно-относительный характер, и корпоративных обязанностей участника в отношении общества.

¹ Фатхутдинов Р.С. Указ. соч. – С. 30.

² См.: Тархова О.Ю., Чекунов А.С. Правовая природа доли в хозяйственных обществах и товариществах // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2015. – N 2. – С. 170.

³ См.: Рохмистров А.В. Правовой механизм залога долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – N 1. – С. 162.

⁴ См.: Нехороших А.М., Кардашова М.В. Правовое регулирование сделок по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Академический юридический журнал. – 2013. – N 4 (54). – С. 31.

1.2. Выбытие участника. Основания выбытия

Выбытие, или выбыть в общепринятом понимании означает «перестать находиться или числиться где-нибудь». За момент прекращения права признается момент прекращения юридических отношений. Следовательно, в юридическом значении выбытие есть прекращение участия субъекта в правоотношении. Это определение термина «выбытие» в широком смысле слова¹.

В ГК РФ термин «выбытие» встречается только в отношении прекращения участия в товариществах (ст. 78 ГК РФ). Если учесть месторасположение нормы ст. 78 ГК РФ, содержащей перечень последствий выбытия участника из полного товарищества, то можно сделать вывод, что по замыслу законодателя в состав оснований выбытия не входит передача доли участника (ст. 79 ГК РФ). В то время как, передача всей доли иному лицу участником товарищества прекращает его участие в товариществе.

Налоговый кодекс Российской Федерации² (пп. 4 п. 1 ст. 182, пп. 11 п.1 ст. 251) использует термин «выбытие» и «выход» из хозяйственного общества как синонимы, а нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³ (ст. 63, 64, 81, 103) трактуют термин «выход из состава участников» шире, чем в ГК РФ. «Все обозначенные законы регулируют правовые последствия наступления определенных юридических фактов через контроль за выплатой обществом действительной стоимости доли выбывшему участнику»⁴.

¹ См.: Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 25.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – N 209-210. – 02.11.2002.

⁴ Урюжникова А.В. Там же. – С. 27.

Но из анализа данных норм можно сделать два обобщающих вывода. Во-первых, в этих случаях есть прекращение правоотношений между участником и обществом; а во-вторых, в них не преследуется цель изменения принадлежности доли в уставном капитале и переход права непосредственного участия к обществу.

Именно пункт два и отличается от понятия «выбытие» в широком смысле. Таким образом, «под «выбытием» в узком смысле понимается прекращение участия лица в правоотношении при переходе доли в уставном капитале от участника к обществу с ограниченной ответственностью способами, отличными от отчуждения»¹.

В нашей работе мы поставили цель провести исследование выбытия участника из общества именно в широком смысле, т.к. отчуждение доли является одним из основных способов прекращения правоотношений участника и общества.

Основаниями выбытия из общества с ограниченной ответственностью являются единичные юридические факты или составы юридических фактов (сложные юридические составы)².

Наиболее распространенными юридическими фактами в сфере выбытия участника из общества, как и в большинстве других сфер, являются договоры. Система договоров в сфере выбытия участника схожа с системой договоров при сделках с собственностью на имущество (договор купли-продажи, дарения, мены и т.д.)³. Сюда также можно включить и брачный договор, которым может быть определен режим собственности, в том числе и на доли в уставном капитале общества.

¹ Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 28.

² См.: Урюжникова А.В. Там же. – С. 35.

³ См.: Нехороших А.М., Кардашова М.В. Правовое регулирование сделок по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. – С. 34.

Говоря о выбытии участника, нельзя не упомянуть и односторонние сделки, которой является и выход участника (подробнее см. Главу 2). «Субъектами односторонних сделок являются лица, совершающие их, в отличие от лиц, к которым эти сделки обращены (адресатов). Для адресата правовые последствия наступают непосредственно на основе односторонней сделки и независимо от его действий»¹. В соответствии с п. 1 ст. 26 Закона об ООО «участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества».

Заявление участника о выходе из общества по своей правовой природе представляет собой одностороннюю сделку, направленную на прекращение прав участия в этом обществе, и для ее совершения достаточно воли одного лица – участника общества. Волеизъявление на выход из общества следует рассматривать в качестве реализации личного, субъективного права участника общества.

К отдельной группе оснований выбытия участника из общества можно отнести и административные и процессуальные акты. В данном исследовании работе мы не будем подробно останавливаться на этом основании выбытия ввиду ограниченного объема работы, но для полноты освещения вопроса выбытия участника мы обязаны включить и их как основание выбытия участника.

В эту группу в качестве элементов юридических составов входят акты антимонопольных органов. Эти органы осуществляют государственный контроль деятельности организаций, в первую очередь он направлен на предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Стоит отметить, что не все организации попадают под данный вид контроля, но только удовлетворяющие

¹ Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 35.

определенным экономическим критериям, установленным Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹.

В целом, можно выделить два вида актов, влияющих на процедуру выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью в данном случае:

- направленные на осуществление правомерных действий;
- направленные на устранение выявленных нарушений законодательства.

В группу административных актов входят также и акты регистрирующих органов, вносящих записи в единый государственный реестр юридических лиц. Здесь также возможно провести разделение на два вида.

К первой группе относятся записи об учреждении, реорганизации и ликвидации юридических лиц – участников общества. «При учреждении юридических лиц и внесении учредителями в качестве неденежного вклада в уставный капитал доли в уставном капитале общества акт государственной регистрации вновь создаваемого юридического лица является элементом юридического состава наряду с договорами о создании (учреждении), учредительными договорами»².

Ко второй группе относятся записи в реестр, связанные с изменениями в составе участников общества с ограниченной ответственностью. Согласно абз. 3 п. 4 ст. 12 Закона об ООО «изменения, внесенные в устав общества, утвержденный учредителями (участниками) общества, приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию».

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О защите конкуренции»// Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 31 (1 ч.). – ст. 3434.

² Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 38.

Стоит отметить, что законодатель неудачно сформулировал данную норму, т.к. согласно того же закона, момент выбытия участника из общества и прекращения его правоотношений с обществом является момент уведомления общества о состоявшейся уступке, подачи заявления о выходе, исключение участника. В перечисленных случаях прекращение правоотношений наступит без внесения записи в единых государственный реестр, а само внесение лишь сделает случившийся факт известным для третьих лиц.

Судебные акты также являются одним из основания выбытия участника из общества. Перечислим такие случаи, установленные Законом об ООО:

- ст. 10 – об исключении участника из общества: «Участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника ...».

- п. 1 ст. 25 – «обращение по требованию кредиторов взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества»;

- п. 18 ст. 21 – в случае нарушения порядка преимущественной покупки доли, продаваемой третьему лицу, участник вправе обратиться в арбитражный суд для перевода прав и обязанностей покупателя на участника.

На практике для защиты прав на доли применяются различные способы, например истребование доли из чужого незаконного владения, восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В этом случае решение суда служит основанием для восстановления записи об участнике в реестре юридических лиц.

К основаниям для выбытия участника А.В. Урюжникова также относит и локальные нормативные акты, к которым относится и устав общества, т.к. он регулирует права и обязанности участников, в том числе о выходе из состава.¹

Основанием выбытия участника из общества являются и юридические события, т.е. обстоятельства, возникающие независимо от воли человека. К такому основанию прекращения правоотношений участника и общества относится наступление смерти участника.

Суммируя вышесказанное, сделаем вывод: выбытие участника из общества направлено на прекращение правоотношений между участником и обществом, внутренних правоотношений между участниками, и влечет прекращение права участия для выбывающего лица. Основаниями выбытия участника являются юридические факты (договоры, односторонние сделки, акты) и события. Более подробно процедура и особенности выбытия участника по различным основаниям рассмотрены в главе 2 данной работы.

1.3. Диспозитивность норм о выбытии участника из общества

В договорном праве несколько лет назад произошла фундаментальная трансформация. Еще в советское время считалось однозначным и неподвергающимся сомнению, что все нормы, регулирующие содержание договорных отношений являются императивными, кроме тех норм, в которых законодатель прямо разрешил отступать от этих норм в соглашении сторон. Далее этот подход перешел в российское право. Но 14 марта 2014 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принял постановление № 16 «О свободе договора и ее пределах»², в котором закрепил принцип толкования норм с прямо не определенным в законе характером.

¹ См.: Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 44.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – N 5.

После этого российские суды перешли на европейский подход к толкованию норм договорного права, при котором нет такой предопределенности в отношении того, какова норма, регулирующая содержание договорных отношений – императивная или диспозитивная. Теперь данный вопрос решают суды путем толкования, постепенно проясняя границы императивности. Судья должен телеологически толковать норму и придерживаться диспозитивной интерпретации, если нет очевидной цели законодателя придать норме императивное звучание. Этот переход пока только частичный, потому что он затронул только работу арбитражных судов, в то время как суды общей юрисдикции пока продолжают работать в старой парадигме¹.

Возникает вопрос: можно ли изменения в гражданском праве в сторону диспозитивности применить и в корпоративном праве? Существуют две точки зрения. Одна точка зрения выражается в том, что в корпоративное право отлично от договорного, и новый подход в договорном праве с тенденцией к диспозитивности не должен распространяться на корпоративные отношения. Другая точка зрения заключается в том, что диспозитивность гражданского права (свобода договора) применима и к корпоративному праву (автономия воли)². Сторонники этой идеи подкрепляют свое мнение тем, что в 2012 году Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» были сделаны следующие правки: «абзац первый пункта 1 статьи 2 после слова «регулирует» дополнить словами «отношения, связанные с участием в

¹ См.: 04 апреля 2018г. Научный круглый стол «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве». Часть 1. [Электронный ресурс] –URL: <https://youtu.be/mO6Sn7ip6Qk> (дата обращения: 20.04.2018).

² См.: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. – М.: Статут, 2017. – С. 11-13

корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)»¹.

Согласимся со сторонниками второго подхода, т.к. автономия воли находит свое воплощение также и в корпоративном праве: например, при учреждении юридического лица и принятии решения об изменении устава, заключении корпоративных договоров или изменении корпоративных правоотношений иным образом. Но все же остается вопрос о том, каковы пределы автономии воли в этой правовой сфере.

Ограничения на распоряжение долями относятся к числу наиболее востребованных на практике положений устава. Актуальность таких условий подтверждается и реформой 2009 г., в результате которой ст. 21 Закона об ООО, посвященная данной теме, стала одной из самых подробных в законе.

Существуют три наиболее распространенных вида ограничений при отчуждении доли: преимущественное право приобретения доли, согласие на отчуждение и запрет на продажу.

В п. 2 ст. 21 Закона об ООО упоминается о согласии, но только применительно к отчуждению доли другим участникам, тогда как при отчуждении доли третьим лицам говорится только о запрете. Согласимся с А.А. Кузнецовым, что «это следует воспринимать как образец негодной законодательной техники, а не как намеренное желание сказать, что согласие возможно только при отчуждении долей другим участникам, а запреты – при отчуждении доли третьим лицам»². В отношении согласия верность этого вывода подтверждается п. 10 ст. 21 Закона об ООО, где упоминается о согласии в контексте отчуждения доли третьим лицам.

Абзац 2 п. 2 ст. 21 Закона об ООО, где говорится о том, что отчуждение доли третьим лицам, если это не запрещено уставом общества, допускается с

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – N 53 (ч. 1). – ст. 7627.

² Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. – С. 71.

соблюдением требований, предусмотренных этим Законом, т.е. с согласия остальных участников, позволяет также поставить вопрос о том, можно ли исключить уставом необходимость получения согласия на отчуждение доли третьим лицам?

По действовавшей до 01.07.2009 редакции п. 2 ст. 21 Закона об ООО общим правилом было свободное отчуждение доли.

Можно ли из изменившейся редакции делать вывод, что законодатель императивно запретил устанавливать режим свободного отчуждения долей? Представляется, что нет. Умолчание новой редакции п. 2 ст. 21 Закона об ООО о возможности установления иного не следует воспринимать как доказательство императивности нормы. Судебная практика также исходит из возможности исключения в уставе необходимости согласовывать отчуждение доли третьим лицам¹.

Целям сохранения неизменным состава участников служит и норма о преимущественном праве приобретения доли (п. 4 ст. 21 Закона об ООО), в отношении которой в Законе отсутствует оговорка о возможности установления иного уставом, из чего в российской литературе большинство авторов делают вывод об императивности правил о преимущественном праве². Хотя на наш взгляд, сравнивая Закон об ООО и Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)³, который устанавливает, что «уставом непубличного общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам...» (п. 5 ст. 7), можно сделать вывод, что норма о согласии при отчуждении также является диспозитивной, т.к. регулирование непубличного АО и ООО является практически идентичным.

¹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 05.11.2013 по делу N А41-29054/12.

² См.: Фатхутдинов Р.С. Указ. соч. – С. 94; Кузнецов А.А. Указ. соч. – С. 82.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – ст. 1.

Согласно общему правилу, основанному на принципе свободы договора, владелец доли определяет ее в оферте. Такая цена в Законе об ООО названа «цена предложения третьему лицу». Это означает, что для участников общества и третьих лиц устанавливается единая цена. Однако Закон об ООО допускает возможность установить для участников общества цену, отличную от цены предложения третьему лицу. Такая цена заранее определяется уставом общества, п. 4 ст. 21 в Законе об ООО она называется «заранее определенная уставом цена».

Определение цены в уставе общества, как правило, ведет к своеобразной крепостной зависимости участников от общества. Участник обращается в общество с просьбой дать согласие на продажу доли третьему лицу по реальной рыночной стоимости. Общество или его участники дают такое согласие, при этом у участников общества возникает преимущественное право первыми купить эту долю по заведомо заниженной цене, определенной в уставе. Поскольку участник общества получил согласие общества или его участников на продажу доли третьему лицу, то он лишен возможности предъявить обществу требование о выкупе его доли. Участники будут использовать не продажу, а иные способы отчуждения доли, при которых у участников общества не возникает преимущественного права.¹

Преимущественное право покупки – низкоэффективный механизм обеспечения стабильного состава участников хозяйственного общества. Достаточно заменить сделку купли-продажи доли или акций иной сделкой, и преимущественное право покупки не возникает.

Малая эффективность этого механизма особенно отчетливо проявилась в закрытых акционерных обществах. Корпоративная практика выработала набор приемов, с помощью которых третьи лица проникали в эти закрытые корпорации в обход преимущественного права акционеров. Самый простой

¹ См.: Глушецкий А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты. – М.: Статут, 2017. – С. 123-124.

прием – заменить сделку купли-продажи дарением одной акции, а затем купить весь оставшийся пакет. Участник общества вносит свою долю в уставный капитал специально учреждаемого им другого ООО. На эту сделку правила о преимущественном праве покупки не распространяются. Затем данное лицо продает третьему лицу долю в размере 100% в учрежденном ООО¹.

Выход участника не приобрел в российском праве той же роли, которую он имеет в зарубежных правовых порядках – способа защиты миноритариев, которые получают возможность требовать выкупа доли при наличии уважительной причины, например в случае притеснения со стороны мажоритария².

В то же время отметим, что в российском праве есть так называемые права несогласных, которые можно рассматривать как частный случай выхода участника, – п. 2 ст. 23 Закона об ООО, позволяющий потребовать выкупа своей доли.

Интересным с точки зрения российского права представляется вопрос о возможности предусмотреть новые основания выхода участника (акционера) в уставе общества.

Пункт 1 ст. 26 Закона об ООО дает все основания полагать, что это возможно, поскольку указывает, что участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Право участника общества на выход из общества может быть предусмотрено уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в его устав по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, если иное не предусмотрено федеральным законом.

¹ Там же – С. 127.

² См.: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве. – С. 82.

Но ст. 93 ГК РФ устанавливает основание для преодоления запрета на выход из общества в виде права участника предъявить корпорации требование о приобретении обществом доли. Пункт 2 ст. 23 Закона об ООО дословно дублирует приведенную норму п. 3 ст. 93 ГК РФ. Хотя данные правила носят императивный характер и предусмотреть иное в уставе нельзя, так как такие положения будут ничтожными, на практике очень часто обращаются к юристам с вопросом о возможности полного закрытия общества, где ничего нельзя сделать с долей – ни предъявить требование обществу через выход, ни предпринять каких-либо других действий с долей. Формально по российскому законодательству закрыть корпорацию на уровне ООО от выхода нельзя. Но на практике создается многоступенчатая конструкция, где вводятся в качестве участников другие юридические лица, и уже на уровне этих юридических лиц искиваются способы, чтобы они не подали заявление о выходе¹.

Говоря о праве требовать исключения участника, необходимо выделить два вопроса: 1) можно ли исключить применимость предусмотренных законом оснований для исключения; 2) можно ли установить дополнительные основания для исключения.

Первый из указанных вопросов уже прямо решен в абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, где указано, что отказ от права требовать исключения или его исключение ничтожны. Ст. 10 Закона об ООО не упоминают о возможности установления дополнительных оснований исключения участника, из чего в доктрине и судебной практике делают вывод о недопустимости этого². Но А.А. Кузнецов не согласен с таким подходом, и в защиту диспозитивности данной нормы приводит аргумент о том, что в качестве одного из оснований для исключения выступает грубое нарушение обязанностей участника, при этом п. 2 ст. 9 Закона

¹ См.: 04 апреля 2018г. Научный круглый стол «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве». Часть 2. [Электронный ресурс] –URL: <https://youtu.be/7I7qPeb2aMw> (дата обращения: 20.04.2018).

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.06.2008 N Ф04-3531/2008(6262-А45-8) по делу N А45-1693/2007-35/68. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»; Фатхутдинов Р.С. Указ. соч. – С. 101.

об ООО позволяет установить дополнительные обязанности участника. Следовательно, участники фактически все же могут тем самым расширить основания для исключения участника¹.

Самостоятельной темой выступают правила наследования доли. П. 8 ст. 21 Закона об ООО предусматривает возможность закрепления в уставе положений, согласно которым доля в уставном капитале общества: 1) не переходит к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества; 2) переходит к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, только с согласия остальных участников общества. Несмотря на умолчание закона, полагаем, что исходя из возможности установить требование получения согласия на переход доли любому участнику вытекает возможность установления такого требования только в определенных.

Следует отметить, что в российской судебной практике сложился практически консенсус относительно того, что при наличии соответствующих ограничений, в том числе если остальные участники отказались дать согласие на переход доли, наследник получает не долю, а лишь право получить ее действительную стоимость².

Подводя итоги, отметим, что до сих пор не утихают споры о диспозитивности и императивности норм корпоративного права в российском законодательстве. Но, основываясь на установившейся в последнее время тенденции диспозитивности, предлагаем предусмотреть в законодательстве возможность полной защиты ООО от выхода участников, когда невозможен выход или другие какие-либо действия с долей, на определенный срок или на все время существования общества, если такое решение участниками принято единогласно.

¹ См.: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве. – С. 89.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 N 1633-О-О. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 N 12653/11. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ВЫБИТИЯ УЧАСТНИКА

2.1. Отчуждение доли в обществе третьему лицу

В числе прав участников общества Закон об ООО называет право «продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества» (пп. 4 п.1 ст. 8). Под иными способами отчуждения здесь подразумеваются дарение, мена, уступка доли.

Как уже упоминалось, в обществах с ограниченной ответственностью предусмотрен специальный механизм, который по замыслу законодателя должен препятствовать неконтролируемому проникновению в них третьих лиц, – это преимущественное право участников общества покупки доли в уставном капитале.

Преимущественное право участников общества возникает в случае продажи доли третьему лицу. При приобретении же самим обществом доли в собственном уставном капитале у участников общества не возникает преимущественного права ее покупки, т.к. по смыслу п. 4 ст. 21 Закона об ООО общество не может быть отнесено к третьим лицам.¹

К тому же при совершении сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО между участниками общества преимущественного права покупки такой доли у остальных участников общества не возникает. Это подтверждает и судебная практика.

¹ См.: Глушецкий А.А. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале ООО - варианты реализации // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 34.

Так, Арбитражным судом Дальневосточного округа по делу N А51-3065/2014¹ установлено, что Храмцов В.В. обратился в суд с иском к Хижко С.В., Раймхену А.А. о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Спутник». Судом установлено, что между участниками ООО «Спутник» Хижко С.В. и Раймхеном А.А. заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале общества. Довод истца о том, что пункт 4.7 устава, указывающий на наличие у участников преимущественного права покупки доли (ее части) участника общества по цене предложения третьему лицу, относится не только к случаю продажи доли третьему лицу, но и к случаю продажи доли другому участнику, отклонен судом.

Стоит отметить, что изменения, внесенные в ГК РФ в 2014 г.², предусматривают, что по решению участников общества с ограниченной ответственностью, принятому единогласно, в его устав могут быть включены положения о порядке осуществления преимущественного права покупки доли (части доли) в уставном капитале общества (под. 7 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Таким образом, ГК РФ не содержит указания на то, что это право применяется только по отношению к третьим лицам. Это позволяет трактовать данную норму таким образом, что она допускает возможность установления в уставе общества с ограниченной ответственностью преимущественного права покупки доли участника, продаваемой участником общества другому участнику³.

Преимущественное право покупки возникает только в том случае, если доля в уставном капитале ООО отчуждается посредством договора купли-продажи, то есть сделка носит возмездный характер, и в качестве встречного

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.10.2014 N Ф03-4173/2014 по делу N А51-3065/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 19. – ст. 2304.

³ См.: Глушецкий А.А. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале ООО - варианты реализации. – С. 36.

предоставления за отчуждаемое имущество предлагаются денежные средства. Только в этом случае остальные участники общества могут первыми предоставить равнозначный эквивалент¹.

Т.к. при продаже доли третьему лицу участники общества имеют преимущественное право на ее приобретение, участник общества, продающий долю, обязан направить за свой счет нотариально удостоверенную оферту остальным участникам общества в целях предоставления им возможности реализовать преимущественное право (п. п. 4, 5 ст. 21 Закона об ООО).

Уставом может быть предусмотрено, что общество также может воспользоваться преимущественным правом покупки доли (части доли), если участники не использовали свое право.

Помимо этого, устав общества может содержать положение, обязывающее участника общества при отчуждении доли третьему лицу получить на это согласие остальных участников и (или) общества (п. 10 ст. 21 Закона об ООО).

Согласно ст. 435 ГК РФ «офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение». Оферта должна содержать существенные условия договора, т.е. условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ). Положения ГК РФ предусматривают, что существенным условием договора купли-продажи является условие о предмете. Согласно Закону об ООО оферта должна содержать информацию о цене и о других условиях сделки (п. п. 5, 10 ст. 21 Закона об ООО).

¹ См.: Глушецкий А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты. – С. 141.

Адресатами оферты должны быть все участники общества, а также само общество (абз. 1 п. 5 ст. 21 Закона об ООО).

Согласно судебной практике направление участником через общество одной оферты о продаже своей доли только обществу признается уведомлением участников¹, направление участником через общество одной оферты о продаже своей доли с отметкой «участникам общества» не признается надлежащим уведомлением участников², а направление участником в адрес общества оферты о продаже своей доли при условии, что содержание данного документа доведено до сведения всех участников в тот же день на общем собрании, признается надлежащим уведомлением участников³.

Оферта, извещающая о намерении участника общества произвести отчуждение доли или части доли третьему лицу, адресуется как обществу, так и его участникам, однако направляется только в общество. С момента получения обществом оферта считается полученной всеми его участниками (абз. 1 п. 5 ст. 21 Закона об ООО).

Способ направления оферты законодательством не определен. Но Р.В. Шмелев, к примеру, предлагает следующие способы⁴:

1. Вручение уполномоченному представителю общества. В этом случае получатель для подтверждения доставки ему документа проставляет дату и подпись на втором экземпляре.
2. Направление через нотариуса в порядке ст. 86 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»⁵.

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.12.2012 по делу N А53-11398/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 N Ф04-83/2007(95-А70-16) по делу N А70-6491/24-2006. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2012 по делу N А05-4003/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Шмелев Р.В. Договор возмездной передачи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. – N 49. – 13.03.1993.

3. Направление заказным письмом с описью вложения и уведомлением о доставке. Данный способ представляется наименее предпочтительным, так как доказать факт надлежащего направления оферты и ее получения обществом может быть сложно. Вместе с тем, если иное не следует из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, оферта, в связи с тем что она является юридически значимым сообщением, должна считаться доставленной и в тех случаях, когда письмо поступило адресату, но по зависящим от него обстоятельствам не было вручено или получатель не ознакомился с ним (ст. 165.1 ГК РФ).

После получения оферты общество направляет копии этого документа своим участникам. Закон об ООО не содержит положений о порядке направления копий уведомления об отчуждении доли третьему лицу и (или) копий оферты. Однако возможно применение порядка, предусмотренного для направления уведомления о проведении общих собраний участников ООО (п. 1 ст. 36 Закона об ООО).

В течение 30 дней с даты получения обществом оферты участники общества вправе направить акцепт на покупку всей доли либо ее части, пропорциональной размеру принадлежащей им доли, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли (п. п. 4, 5 ст. 21 Закона об ООО).

Кроме того, само общество вправе направить оференту акцепт в течение семи дней со дня истечения преимущественного права у участников общества, если уставом предусмотрено преимущественное право общества на покупку доли, отчуждаемой третьему лицу, а участники не использовали свое право (п. 5 ст. 21 Закона об ООО).

Если в течение 30 дней со дня получения оферты обществом участником и (или) обществом не будут представлены заявления об отказе в даче согласия, то такое согласие считается полученным (п. 10 ст. 21 Закона об ООО).

Переход доли или части доли в уставном капитале общества в рассматриваемом случае осуществляется на основании договора (п. 1 ст. 93 ГК РФ, п. 1 ст. 21 Закона об ООО), сама сделка отчуждения доли, подлежит нотариальному удостоверению (п. 11 ст. 21 Закона об ООО). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

К договорам купли-продажи доли применяются положения Гражданского кодекса РФ с учетом положений Закона об ООО (ст. 454 ГК РФ). И, как правило, в договор купли-продажи доли включается следующее: сведения о дате и месте заключения договора; сведения о продавце, покупателе и их представителях (при наличии); сведения о предмете договора; сведения о цене и порядке расчета; обеспечительные положения; иные положения, направленные на обеспечение юридической чистоты сделки (заверения и гарантии); порядок распределения между сторонами расходов, связанных с заключением договора; подписи сторон и информация о количестве экземпляров¹.

В перечень документов для нотариального удостоверения сделки по отчуждению доли третьему лицу, который установлен Рекомендациями по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», подготовленными Федеральной нотариальной палатой², входят: договор отчуждения доли; документы, подтверждающие полномочия лица на распоряжение долей; выписка из ЕГРЮЛ; документы, подтверждающие оплату доли; устав общества; договор об учреждении общества; документы, подтверждающие соблюдение преимущественного права; иные документы (в зависимости от того, кем являются продавец и покупатель доли).

¹ См.: Шмелев Р.В. Договор возмездной передачи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Рекомендации по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», подготовленные Федеральной нотариальной палатой // Нотариальный вестник. – N 12. – 2009.

Нотариус, удостоверивший договор об отчуждении доли в уставном капитале общества, не позднее двух рабочих дней со дня такого удостоверения (если больший срок не предусмотрен договором) подает в регистрирующий орган заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ (п. 14 ст. 21 Закона об ООО).

Согласно абз. 1 п. 12 ст. 21 Закона об ООО «доля (часть доли) в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ст. 23 указанного Закона».

В связи с тем, что преимущественное право приобретения доли не возникает в других случаях, отличных от купли-продажи, это является причиной попыток ухода от предложения доли другим участникам через применение других договоров, например, дарения.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ указано, что «если судом будет установлено, что участник общества с ограниченной ответственностью заключил договор дарения части принадлежащей ему доли в уставном капитале общества третьему лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил. Соответственно, иной участник общества вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 2 ст. 93 ГК РФ, п. 18 ст. 21 Закона об ООО).

Также в судебной практике встречаются дела, где истец, оспаривает договор дарения доли с целью признания его притворной сделкой,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – N 140. – 30.06.2015.

прикрывающей договор купли-продажи. В этом случае он должен доказать, что такая сделка носила возмездный характер.

Так, Арбитражным судом Центрального округа по делу N А62-3430/2015¹ установлено, что Борисов В.Н. обратился в суд с иском к Боярову А.В., Зюзину Э.Г. о признании недействительным договора дарения доли в уставном капитале ООО «Патронаж», но факта наличия встречной передачи вещи или права по спорным договорам дарения, в том числе уплаты денежных средств за переданные доли, материалами дела не подтвержден, т.е. не представлено доказательств совершения сторонами прикрываемой сделки купли-продажи. Таким образом, суд пришел к выводу о недоказанности притворности договора дарения доли с целью прикрытия договора купли-продажи.

Договор дарения доли в уставном капитале ООО может быть признан мнимой сделкой, если даритель фактически не утратил статуса участника, а одаряемый не обращался за защитой своих прав и не заявлял возражений.²

Подводя итогу, отметим, что общество с ограниченной ответственностью вправе вводить уставом ограничение оборота долей своих участников. Это может делаться как для контроля несанкционированного проникновения в общество третьих лиц, так и для контроля концентрации корпоративных прав отдельных участников. Закон об ООО допускает возможность применения опций, направленных на ограничение отчуждения доли участника общества другому участнику. Но на практике встречаются случаи, когда участники общества пытаются обойти данные ограничения. В таких случаях сторона, чьи интересы нарушены, должна обратиться за судебной защитой, а также подготовить необходимые доказательства.

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2016 N Ф10-446/2016 по делу N А62-3430/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

² Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10467/11 по делу N А21-3566/2010ю [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

2.2. Выход участника из общества

В числе прав участников общества Закон об ООО называет право «выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом» (пп. 5 п.1 ст. 8).

Стоит также отметить, что даже если в уставе содержится стандартный запрет о выходе из общества и на отчуждение доли третьим лицам, то он легко обходится через предложение участникам и обществу доли к покупке. При неполучении согласия или получении отказа можно предъявить требования к обществу о приобретении доли.

Если в соответствии с уставом ООО выход участника из общества допускается только с согласия остальных участников, то выход без получения такого согласия является оспоримой сделкой. Она может быть признана недействительной по иску одной из сторон, лица, уполномоченного давать согласие на ее совершение, или иных определенных в законе лиц, если доказано, что другая сторона на момент совершения сделки знала или должна была знать об отсутствии необходимого согласия (п. 2 ст. 166, абз. 1 п. 1, п. 2 ст. 173.1 ГК РФ).

В законодательстве содержатся ограничения на выход участника из общества. Так, не допускается выход участников из общества в следующих случаях (п. 2 ст. 26 Закона об ООО):

- в результате выхода в ООО не остается ни одного участника;
- из общества выходит единственный участник.

Участник осуществляет право на выход из общества путем подачи (направления) заявления, которое с 01.01.2016 г. должно быть нотариально удостоверено (п. 1 ст. 26 Закона об ООО). Требования к содержанию заявления о выходе из общества Законом об ООО не установлены.

Заявление о выходе из ООО участник подает (направляет) в ООО (п. п. 6.1, 7 ст. 23 Закона об ООО). Законом об ООО не установлено требований к способам подачи (направления) заявления о выходе из ООО. Но Ю.С. Поваров полагает, что заявление может быть представлено (направлено) в общество одним из следующих способов¹:

- 1) вручение под расписку;
- 2) направление почтовой связью в адрес ООО;
- 3) направление иным способом (например, курьерская служба).

Т.к. основанием для выхода участника из общества с ограниченной ответственностью является его заявление, то оно порождает определенные правовые последствия и имеет существенное значение как для общества, так и для самого участника. В связи с этим возникает вопрос о правовой природе указанного заявления. Заявление участника о выходе из общества по своей правовой природе представляет собой одностороннюю сделку, направленную на прекращение прав участия в этом обществе, и для ее совершения достаточно воли одного лица – участника общества. Волеизъявление на выход из общества следует рассматривать в качестве реализации личного, субъективного права участника общества². Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью является также сделкой, направленной на изменение учредительного договора³.

Участник вправе отозвать заявление о выходе из общества – такой вывод можно сделать, исходя из смысла пп. «б» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной

¹ См.: Поваров Ю.С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть Закона. – 2015. – N 4. – С. 97.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.02.2017 N Ф01-5640/2016, Ф01-6316/2016 по делу N А17-5966/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.01.2005 N 11809/04 по делу N А51-12772/0334-108. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

ответственностью»¹ (далее – Постановление 90/14) В случае отказа общества удовлетворить его просьбу об отзыве заявления он вправе оспорить такое заявление в судебном порядке применительно к правилам о недействительности сделок, предусмотренным ГК РФ (например, по мотивам подачи заявления под влиянием насилия, угрозы либо в момент, когда участник общества находился в таком состоянии, что не был способен понимать значение своих действий или руководить ими).

В соответствии с п. 1 ст. 165.1 ГК РФ гражданско-правовые последствия наступают для лица с момента доставки юридически значимого сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило адресату, но по обстоятельствам, зависящим от последнего, не было ему вручено или получатель не ознакомился с ним.

Закон об ООО не устанавливает, в какой момент заявление о выходе участника из ООО считается полученным. Однако полагаем, что разъяснения пп. «б» п. 16 Постановления N 90/14 в отношении времени подачи заявления могут быть применены для определения момента получения заявления:

1. день передачи заявления участником (представителем участника) уполномоченному органу (лицу);
2. день поступления заявления в экспедицию общества (работнику ООО, выполняющему функции по приему (получению) корреспонденции).

Существует и судебная практика по другим ситуациям получения заявления о выходе.

Передача органу связи заявления участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью не подтверждает получения этого заявления обществом: «поскольку истец не представил надлежащих доказательств, подтверждающих получение ответчиком заявления СХПК «им. Калинина» о выходе из состава участников ООО «Снежка-Речица» в 2009 году, суд

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 3. – 2000.

апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что на момент рассмотрения спора срок выплаты доли не наступил...»¹

Если заявление участника о выходе из ООО направляется в адрес общества посредством почтовой связи, то опись вложения и квитанция об отправке данного документа при отсутствии уведомления о его вручении не являются надлежащими доказательствами получения обществом заявления участника: «Представленные в материалы дела истцом описи вложения заявления о выходе из общества и квитанции об отправке ценным письмом 10.06.2008 заявления, судом не приняты в качестве достоверных доказательств получения заявления Л. обществом ввиду отсутствия уведомления о вручении такого письма. Не содержит заявление отметки о его получении директором общества Ш. или иными лицами, перечисленными в законе»².

Получение обществом с ограниченной ответственностью заявления участника о выходе из ООО не признается доказанным при наличии следующих обстоятельств:

- такое заявление подал участник, осуществляющий функции единоличного исполнительного органа;
- в обществе существует корпоративный конфликт;
- заявление направлено по адресу, по которому общество не находится;
- заявление получено по доверенности лицом, наличие трудовых отношений с которым не подтверждено;
- о выходе участника из общества не уведомлены остальные участники.

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 12.04.2011 по делу N А09-5594/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.04.2009 N Ф03-1497/2009 по делу N А51-7433/2008. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Такой вывод был сделан ФАС Уральского округа по делу N А07-5687/2013¹, по которому рассматривался спор между двумя участниками общества с равными долями - Аминовым Р.Т. и Воронцовым В.В. Аминов Р.Т. оспаривал выход Воронцова В.В., т.к. Воронцов В.В. подал заявление о выходе их общества задним числом и подал заявление в налоговую службу о внесении изменений в ЕГРЮЛ. «Учитывая, что общество организовано двумя участниками с равными долями, один из которых является директором общества, в обществе имеет место корпоративный конфликт, отмечая, что в материалах дела не имеется доказательств извещения второго участника общества - Аминова Р.Т. о выходе Воронцова В.В. из состава участников общества, суд апелляционной инстанции, исходя из совокупности установленных обстоятельств, признал недоказанным факт выхода Воронцова В.В. из общества и надлежащего уведомления об этом общества».

Если участник ООО направил по почте заявление о выходе из общества по всем известным ему адресам, в том числе по адресу, указанному в ЕГРЮЛ (юридическому адресу), но ни по одному из них заявление не было вручено в связи с истечением срока хранения либо из-за отсутствия получателя, такой участник вправе требовать в судебном порядке выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале общества.²

Доказательством того, что заявление участника о выходе из ООО получено обществом, могут служить почтовое уведомление, опись вложения в конверт, а также показания свидетеля.³

Согласно п. 7.1 ст. 23 Закона об ООО документы для государственной регистрации изменений, касающихся состава участников ООО, должны быть

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 13.02.2014 N Ф09-14620/13 по делу N А07-5687/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.05.2016 N Ф10-1468/2016 по делу N А54-177/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2016 N Ф10-5017/2015 по делу N А08-2337/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

представлены в регистрирующий орган в течение месяца со дня перехода доли (части доли).

Таковыми документами являются:

1. Заявление по форме N P14001 (п. 1.2 ст. 9, п. 2 ст. 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее - Закон N 129-ФЗ)¹).

2. Заявление участника общества с ограниченной ответственностью о выходе из общества.

3. Нотариально удостоверенная доверенность или ее копия, верность которой засвидетельствована нотариально (абз. 2 п. 1.4 ст. 9 Закона N 129-ФЗ), если документы подает представитель заявителя.

Подлинность подписи уполномоченного лица на заявлении должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке. При этом заявитель указывает данные паспорта (иного удостоверяющего личность документа) и идентификационный номер налогоплательщика (при наличии) (п. 1.2 ст. 9 Закона N 129-ФЗ).

Срок представления документов на государственную регистрацию составляет не более месяца со дня перехода доли к ООО (п. 7.1 ст. 23 Закона об ООО). Государственная регистрация осуществляется в срок не более пяти рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган (п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 18 Закона N 129-ФЗ).

В случае когда участник общества подал заявление о выходе из него или предъявил требование о приобретении обществом принадлежащей ему доли в соответствии с п. 1 ст. 94 ГК РФ, доля переходит к обществу с момента получения этого заявления (требования). Участнику должна быть выплачена действительная стоимость доли или с его согласия должно быть выдано в натуре имущество такой же стоимости в порядке, в сроки и способом, которые

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – N 33 (часть I). – ст. 3431.

предусмотрены Законом об ООО и уставом общества (п. 2 ст. 94 ГК РФ, п. 6.1 ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Выплата участнику действительной стоимости доли в связи с его выходом из общества с ограниченной ответственностью является правовым последствием утраты лицом статуса участника общества, а не наоборот¹.

Таким образом, выход участника из общества является одним из наиболее частых оснований выбытия участника из общества, если выход не запрещен уставом ООО. Но даже если и в уставе содержатся такие ограничения, можно потребовать от общества приобретения доли при неполучении согласия отчуждения доли третьим лицам. Самым проблемным вопросом при выходе участника является выплата действительной стоимости доли, и он будет подробно рассмотрен в главе 3.

2.3. Исключение участника из общества

В соответствии со ст. 10 Закона об ООО «участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет».

Согласно п. 4 ст. 23 Закона об ООО «доля участника общества, исключенного из общества, переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить исключенному участнику общества действительную стоимость его доли, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, или с согласия исключенного участника

¹ Постановление ФАС Московского округа от 19.12.2007 N КГ-А41/12173-07 по делу N А41-К1-9367/06. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости». С другой стороны, согласно п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО общество также обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли.

Исходя из этого, А.В. Урюжникова делает вывод, что исключение из общества не является санкцией в отношении недобросовестного участника, т.к. имущественные последствия выхода и исключения участника из общества совпадают.¹ Но мы склонны согласиться с мнением А.А. Кузнецова о том, что исключение участника можно рассматривать как санкцию за нарушение обязанности действовать в интересах общества, т.к. в этом случае он принудительно устраняется от принятия участия в ведении дел общества.²

В таком случае возникает вопрос о том, какие именно существуют основания для исключения участника из общества.

Как уже упоминалось, в соответствии со ст. 10 Закона об ООО одним из оснований исключения участника ООО из общества может быть грубое нарушение им своих обязанностей участника общества.

Согласно ст. 9 Закона об ООО к таким обязанностям относятся:

- оплата доли в уставном капитале ООО;
- неразглашение информации о деятельности общества, если установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности.

Также указанным Законом установлены и иные обязанности, связанные:

- с порядком отчуждения доли участника иным участникам общества и третьим лицам (ст. 21);
- с внесением вкладов в имущество общества, если соответствующее решение принято общим собранием (ст. 27);

¹ См.: Урюжникова А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 77.

² См.: Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. – М.: Статут, 2014. – С. 22.

- с информированием общества об изменении сведений об участнике ООО (ст. 31.1);
- с созывом внеочередного общего собрания, когда оно созывается участником самостоятельно (ст. ст. 35, 36).

Кроме того, в п. 2 ст. 9 Закона об ООО указано что, «устав общества может предусматривать иные обязанности (дополнительные обязанности) участника (участников) общества. Указанные обязанности могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или возложены на всех участников общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно».

Согласно абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участники хозяйственного общества вправе «требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества».

В положениях п. 4 ст. 65.2 ГК РФ назван перечень обязанностей участников такого общества. В частности, участник обязан:

- участвовать в образовании имущества общества;
- не разглашать конфиденциальную информацию;
- участвовать в принятии важных корпоративных решений;
- не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;
- не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Приведенный перечень является открытым. Однако устав ООО не может предусматривать дополнительных оснований для исключения участника из общества, помимо указанных в ст. 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью¹.

Как справедливо отмечает А.А. Кузнецов, при трактовке термина «деятельность общества» в контексте оснований исключения участника нужно исходить из того, что целью любой коммерческой организации является извлечение и распределение среди участников прибыли, т.е. «нарушение лишь тогда может признаваться достаточным основанием для исключения, когда оно создает препятствия для деятельности общества, т.е. для извлечения и распределения прибыли»².

Данный вывод также основывается и на Информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»³ (далее – Обзор практики об исключении). Например, термин «деятельность общества» и препятствие нормальной деятельности общества встречается в п.1, 2, 3, 4 данного обзора.

Поскольку законодательством не определены обязанности, за нарушение которых участник может быть исключен из общества, на практике возникают споры.

Судебная практика сложилась в пользу того, что участник может быть исключен из общества, только если последствия совершенных им действий не могут быть устранены без лишения его возможности участвовать в управлении делами общества. Так, при рассмотрении дела N А06-2044/2013 Двенадцатым

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.06.2008 N Ф04-3531/2008(6262-А45-8) по делу N А45-1693/2007-35/68. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² См.: Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 26.

³ Информационном письме Президиум ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. – N 8. – август, 2012.

арбитражным апелляционным судом установлено, что доказательств того, что в результате непроведения ответчиком Кондрашовым О.А. ежегодных собраний в период исполнения им обязанностей генерального директора с 2007 по 2012 гг. деятельность Общества была затруднена, в материалах дела не содержится. При этом истец Медведев Д.А., второй участник общества, такие собрания также не инициировал и за это время не поднимал вопрос об исключении ответчика. Следовательно, нет основания полагать, что ответчик грубо нарушает свои обязанности, либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняет¹.

В пп. «в» п. 17 Постановления N 90/14 указано, что «при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий».

Как справедливо отмечает Кузнецов А.А., что в тексте Обзора практики об исключении «при описании характеристики действий исключаемого участника часто используется слово «заведомо», которое имеет значение характеристики субъективной стороны нарушения со стороны участника»².

Президиум ВАС РФ в Обзоре практики об исключении также указал, что обращение участника ООО в государственные органы в связи с действиями (бездействием) общества, его органов управления или иных участников может являться основанием для исключения его из общества, если участник ООО знал или должен был знать, что при обращении в госорганы с соответствующими требованиями и жалобами он сообщает недостоверную информацию.

Действия участников по подделке протоколов общего собрания в целях, противоречащих интересам общества, являются основанием для исключения

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2014 по делу N А06-2044/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

² Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. – С. 57.

таких участников из общества. Так по делу N А56-14842/2013 ФАС Северо-Западного установлено, что ответчики Михно И.П. и Михно А.-В.А. изготовили протоколы общих собрания участников ООО «Элис», отразив в них не соответствующие действительности сведения о состоявшихся общих собраниях участников Общества и о том, что в указанных собраниях принимала участие Некрасова А.А., доля которой составляла 60%. Указанные протоколы были использованы ответчиками для продления полномочий Михно И.П. как генерального директора ООО «Элис», а также для внесения в устав Общества изменений. Суд пришел к выводу о наличии предусмотренных статьей 10 Закона об ООО оснований для исключения Михно И.П. и Михно А.-В.А. из числа участников Общества¹.

Стоит отметить, что исключение из общества участника, владеющего более 50 процентами долей уставного капитала этого общества, возможно только в том случае, когда в соответствии с уставом ООО его участники не имеют права свободного выхода из общества, и если такой участник грубо нарушил свои обязанности и совершил действия, в результате которых деятельность ООО стала невозможна или затруднительна. Так, в п. 5 Обзора практики об исключении, где суд, отказывая в удовлетворении требования об исключении участника, указал на то, что причиной затруднений в деятельности общества стали разногласия истца и ответчика по вопросам управления обществом, а не только действия ответчика; институт исключения участника из общества не может быть использован для разрешения конфликта между участниками общества, связанного с наличием у них разногласий по вопросам управления обществом, когда позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной.

В п. 7 Обзора практики об исключении также говорится, что участник ООО вправе обратиться в суд с требованием об исключении из общества

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.02.2014 по делу N А56-14842/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

нескольких участников одновременно. А при одновременном исключении из общества нескольких участников факт систематического уклонения от участия в общем собрании без уважительных причин должен быть установлен в отношении каждого из них, т.к. «исключение участника из общества является крайней мерой, связанной с лишением права на долю в уставном капитале общества, которая может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом».¹

Требовать исключения участника ООО из общества вправе только лицо, являющееся участником данного общества. Так, ФАС Западно-Сибирского округа по делу N А45-6502/2010 определил, что истец Огорелков А.А. утратил статус участника общества ООО «Экспресс-Инфо», поскольку он не оплатил долю в уставном капитале. Поэтому суд пришел к выводу, что истец не имеет права требовать исключения участника из этого общества.²

По некоторым вопросам исключения участника из общества сложилась противоречивая судебная практика. Так, по вопросу о том, можно ли признать в целях исключения участника из общества неучастие в двух общих собраниях систематическим уклонением от участия в общих собраниях участников ООО, у судов не сложилось единой позиции.

Так, ФАС Волго-Вятского округа по делу N А43-19558/2006-5-368 пришел к о надлежащем извещении ответчика о собраниях, назначенных на 03.04.2006 и 19.06.2006, и сделал вывод о том, что уклонение Молчанова Е.А. от участия в двух общих собраниях участников Общества не является систематическим, не может быть расценено в качестве грубого нарушения обязанностей участника³.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 03.12.2007 N КГ-А40/12249-07-1,2 по делу N А40-80769/06-57-628. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.2011 по делу N А45-6502/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.06.2007 по делу N А43-19558/2006-5-368. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

А в Постановлении ФАС Уральского округа от 11.08.2008 N Ф09-5673/08-С4 по делу N А76-26298/2007-11-916/16 отмечено: «Судами установлено, что ответчик был извещен в установленном законом порядке (за 30 дней) о проведении собраний, назначенных на 25.09.2006 и на 13.07.2007, на которые не явился... Поскольку систематическим уклонением от участия в общем собрании является неявка на собрание два и более раза, выводы судов о систематическом уклонении ответчика от явки на общие собрания являются правильными...».¹

Срок, установленный п. 8 ст. 23 Закона об ООО для произведения выплат исключенному участнику, составляет один год. Особенности расчета и выплаты действительной стоимости доли рассмотрены в главе 3.

Таким образом, исключение участника из общества является санкцией за препятствование деятельности общества, но в то же время при вынесении решения об исключении участника суды должны учитывать наличие и степень вины. Основания исключения участника носят императивный характер, не могут быть изменены по решению участников общества, а наличие корпоративного конфликта не может служить основанием исключения, если отсутствуют другие факторы. Т.к. по поводу некоторых оснований исключений суды выносят противоположные решения, необходимо внести ясность в эти вопросы либо путем внесения изменений в законы, либо путем разъяснений Верховного Суда.

¹ Постановлении ФАС Уральского округа от 11.08.2008 N Ф09-5673/08-С4 по делу N А76-26298/2007-11-916/16. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

2.4. Наследование долей в уставном капитале

Если на момент смерти наследодателя ему принадлежали доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то в состав наследственной массы такая доля будет включена как совокупность прав и обязанностей в отношении данного общества¹.

Переход доли в уставном капитале общества к наследнику умершего участника общества связан с получением свидетельства о праве на наследство до обращения к участникам общества с заявлением о получении согласия на переход доли в капитале общества. Такая последовательность подтверждается нормами ст. ст. 1152, 1153 ГК РФ² и судебной практикой, в соответствии с которыми для приобретения наследства наследник должен его принять³. Принятие наследства в отношении долей в уставном капитале возможно только путем подачи заявления наследником о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство. Соответствующее обращение в общество может быть направлено наследником умершего участника общества как до истечения срока принятия наследства, так и после.

Согласно Методическим рекомендациям по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (далее – Методические рекомендации о наследовании долей), утвержденным на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010⁴, для оформления наследственных прав на долю в

¹ См.: Иванова С. Наследование доли в уставном капитале ООО // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 42. – С. 13.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – N 49. – ст. 4552.

³ См.: Царев А. Некоторые вопросы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Административное право. – 2016. – N 4. – С. 27.

⁴ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010) // Нотариальный вестник. – N 2. – 2011.

уставном капитале ООО наследникам необходимо представить следующие документы:

- устав (копию устава) ООО в редакции на момент открытия наследства;
- выписку из ЕГРЮЛ;
- документы, подтверждающие принадлежность доли наследодателю;
- справку общества об оплате доли наследодателем;
- отчет о рыночной стоимости доли, определенной специалистом-оценщиком (экспертом);
- список участников общества.

С момента открытия наследства до его принятия наследником состав участников общества остается неопределенным. Такая ситуация может быть решена путем назначения доверительного управляющего наследственной долей. Нотариус в силу п. 2 ст. 1171 и ст. 1173 ГК РФ может принять меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников. Если в составе наследства имеется имущество, требующее управления (доля в уставном капитале хозяйственного общества), нотариус или исполнитель завещания в соответствии со ст. 1026 ГК РФ¹ в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

По вопросу о том, вправе ли доверительный управляющий голосовать на общем собрании участников общества, пока не сложилось однозначной судебной практики. Одни суды исходят из анализа положений гл. 53 ГК РФ о доверительном управлении, согласно которым доверительный управляющий не может осуществлять права участника общества по управлению долями². Другие

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – N 5. – ст. 410.

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31.08.2010 по делу N А29-10522/2009. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»; Постановление Восемнадцатого

суды исходит из толкования п. 2 ст. 1012 ГК РФ, согласно которому, «осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя»¹.

Но с вступлением в силу новой редакции ст. 1173 ГК РФ² с 01.09.2018, наконец появится ясность в этом вопросе. Так, п. 4 ст. 1173 ГК РФ «доверительный управляющий и душеприказчик обязаны действовать в соответствии с такими распоряжениями наследодателя, в том числе обязаны голосовать в высших органах корпораций таким образом, который указан в завещании».

Доверительным управляющим по договору может быть назначено лицо, отвечающее требованиям ст. 1015 ГК РФ «Доверительный управляющий», т.е. появляется возможность назначения юридического лица душеприказчиком. Вводятся также правила, определяющие порядок выбора доверительного управляющего и основания его отстранения. К тому же законом преодолен ранее существовавший разрыв между истечением предельного срока доверительного управления и оформлением наследниками своих прав.

С 01.09.2018 года также вводится институт наследственных фондов. По словам П.В. Крашенинникова «это новый и эффективный способ управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя...Институт наследственного фонда позволит избежать потерь в развитии бизнеса и сохранит активы, так как не надо будет ожидать полгода

арбитражного апелляционного суда от 01.09.2008 N 18АП-4697/2008, 18АП-5508/2008 по делу N А07-16017/2007. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.05.2010 по делу N А74-1567/2009. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.04.2010 по делу N А74-1566/2009. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – , 31.07.2017. – N 31 (Часть I). – ст. 4808.

для получения свидетельства о праве на наследство»¹. Но пока еще рано давать оценки этому нововведению, и большинство юристов осторожны в своих прогнозах по поводу данного института².

Предусматривается возможность создания после смерти наследодателя наследственного фонда. Решение о создании наследственного фонда принимается гражданином при составлении им завещания и должно содержать сведения об учреждении наследственного фонда после смерти этого гражданина, об утверждении этим гражданином устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества наследственного фонда, лицах, назначаемых в состав органов данного фонда, или о порядке определения таких лиц. Создание наследственного фонда не может быть предусмотрено закрытым завещанием. Закрытое завещание, условия которого предусматривают создание наследственного фонда, ничтожно.

Законодательство ставит переход доли в уставном капитале ООО в зависимость от согласия других участников общества. Необходимость получения такого согласия наследниками должна быть прямо предусмотрена уставом. Это следует из содержания ст. 21 Закона об ООО. Поэтому свидетельство о праве на наследство не является гарантией того, что наследник будет включен в состав участников общества, и тем более основанием для назначения в органы управления общества. Организационные (неимущественные) права наследодателя в силу ст. 1112 ГК РФ в состав наследственного имущества не входят. То есть права на участие в управлении ООО не наследуются. Это относится и к случаям, когда наследственная доля передана в управление доверительному управляющему³.

¹ Цит. по: Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. – 2017. – N 4. – С. 3.

² См.: Там же. – С. 7; Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. – 2017. – N 10. – С. 89.

³ См.: Иванова С. Наследование доли в уставном капитале ООО. – С.15

Семейный кодекс Российской Федерации¹ устанавливает только состав и режим общего имущества супругов. Переход права собственности на долю в уставном капитале и приобретение статуса участника общества устанавливается с учетом норм Закона об ООО.

Приведем пример из судебной практики. Истец Ковалев О.В. обратился в арбитражный суд к ООО «Монолит» о признании недействительным решения о ликвидации общества, полагая, что решение принято без участия наследников и является недействительным. В судебном заседании истец пояснил, что является супругом наследодателя, а доля в уставном капитале общества входит в состав совместного имущества супругов. Суд, отказывая в удовлетворении требований, указал, что нормы статей 34 и 35 СК РФ устанавливают лишь состав объектов общей собственности супругов и правовой режим. Тогда как права участника общества возникают из личного его участия в обществе и регламентируются нормами не семейного, а корпоративного законодательства, в частности Законом об ООО и учредительными документами общества. Истец (наследник) приобрел в отношении доли в уставном капитале лишь имущественные права, но не статус участника общества.²

Согласно п. 2.9 Методических рекомендаций о наследовании долей, для оформления своих прав переживший супруг представляет нотариусу:

- заявление о том, что режим совместной собственности супругов не изменен брачным договором;
- документы, подтверждающие приобретение доли в период брака и по возмездному основанию.

К наследнику переходят все права, в том числе и право управления делами общества, и он приобретает статус участника со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, если участники

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – ст. 16.

² Постановление Арбитражного Суд Северо-Западного Округа от 3 августа 2016 года по делу N А56-4757/2016. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

общества дали согласие на переход права на долю в уставном капитале или такое согласие не требуется. Согласие считается полученным, если всеми участниками общества в течение тридцати дней или иного определенного уставом срока со дня получения обращения наследника, представили обществу свое согласие на переход доли к наследнику (наследникам), либо в течение этого же срока не представлены письменные заявления об отказе от дачи такого согласия. В этом случае наследнику достаточно направить обществу заявление о включении в состав участников общества, приложив заверенную копию свидетельства о праве на наследство¹.

Приобретение статуса участника общества не зависит от факта регистрации изменений, в том числе от регистрации перехода права собственности на наследуемую долю, в Едином государственном реестре юридических лиц. П. 6 ст. 24 Закона об ООО прямо предусматривает, что указанные изменения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации. До момента регистрации изменений в ЕГРЮЛ наследник не приобретает статус участника общества только для третьих лиц и это не влияет на взаимоотношения наследника и общества.

Участники общества обязаны выразить свое согласие или несогласие в связи с переходом права на долю в уставном капитале в течение тридцати дней или иного срока, установленного уставом. Течение срока начинается со дня получения обществом соответствующего обращения или оферты. Когда уставом общества предусмотрена необходимость получить согласие участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к наследникам и получен отказ, наследник имеет право на выплату действительной стоимости доли в уставном капитале (п.5 ст. 23 Закона об ООО).

¹ См.: Царев А. Некоторые вопросы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. – С. 30.

Расчет действительной стоимости доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника общества. Подробнее вопрос о расчете действительной стоимости доли будет рассмотрен в главе 3.

До истечения установленного срока выплаты наследник не имеет права обращаться к обществу с требованием о выплате действительной стоимости доли. Срок выплаты действительной стоимости доли определен п. 5 и 8 ст. 23 Закона об ООО и составляет один год со дня перехода к обществу доли или части доли. Уставом общества может быть установлен меньший срок.

Судебные споры, связанные с наследованием доли в уставном капитале ООО, могут рассматриваться как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом с учетом особенностей, установленных статьей 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ и статьями 27 и 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² и факта приобретения наследником статуса участника общества.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указано: «Дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам, подведомственны судам общей юрисдикции»³.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 2332/13 по делу N А08-5402/2011 отмечено, что «арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, в соответствии с федеральным законом, в том числе по корпоративным спорам,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 30. – ст. 3012.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – N 127.

связанным с принадлежностью долей в уставном капитале общества, установлению их обременений и вытекающих из них прав, за исключением споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ. В случае спора о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале наследнику, обладающему статусом участника общества, сторонам необходимо обратиться с исковым заявлением в арбитражный суд»¹.

Как видно из приведенных примеров, наследование права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью – процедура сложная и регулируется многими нормативными документами. И по нашему мнению, изменения в ГК РФ в части наследования, вступающие в силу с 01.09.2018, направлены не только на повышение эффективности доверительного управления наследством, в том числе и долей в ООО, но и на повышение ответственности лиц, управляющих наследством.

¹ Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 2332/13 по делу N A08-5402/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Глава 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБИТИЯ УЧАСТНИКА

3.1. Расчет действительной стоимости доли

Действительная стоимость доли участника соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру этой доли (абз. 2 п. 2 ст. 14 Закона об ООО, пп. «в» п. 16 Постановления N 90/14).

Порядок расчета чистых активов обществ с ограниченной ответственностью утвержден Приказом Министерства финансов России от 28.08.2014 N 84н¹ (далее – Порядок расчета).

Стоимость определяется по данным бухгалтерской отчетности ООО за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из ООО (абз. 1 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). Законом об ООО не уточняется, какая именно отчетность должна быть использована для целей определения действительной стоимости доли.

Частями 2 и 4 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете)² установлено два вида бухгалтерской (финансовой) отчетности: годовая и промежуточная.

Согласно ч. 4 ст. 13 Закона о бухгалтерском учете промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется экономическим субъектом в случаях, когда законодательством РФ, нормативными правовыми актами органов государственного регулирования бухгалтерского учета, договорами, учредительными документами экономического субъекта, решениями собственника экономического субъекта установлена обязанность ее представления.

¹ Приказ Минфина России от 28.08.2014 N 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Российская газета. – N 244. – 24.10.2014.

² Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – N 50. – ст. 7344.

Таким образом, ООО обязано составлять промежуточную бухгалтерскую (финансовую) отчетность в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 13 Закона о бухгалтерском учете. Для составления бухгалтерской отчетности отчетной датой считается последний календарный день отчетного периода (п. 37 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н (далее - Положение по ведению бухгалтерского учета и отчетности))¹.

На основании изложенного для определения действительной стоимости доли следует использовать бухгалтерскую отчетность за последний период перед днем подачи заявления о выходе из общества: за год, квартал или месяц – в зависимости от того, за какой период ООО обязано ее составлять.

Что же делать, если общество не обязано в силу учетной политики и режима налогообложения составлять промежуточную отчетность? Для рассмотрения данного вопроса, обратимся к сложившейся судебной практике.

Например, в постановлении АС Северо-Западного округа по делу N А13-4960/2015² суд поддержал решение апелляционной инстанции, исходившей из того, что стоимость чистых активов ООО подлежала определению на основе месячной бухгалтерской отчетности, то есть по результатам месяца, предшествующему подаче участником заявления о выходе из состава общества, а не квартальной отчетности. Отметим, что в данном случае общество составляло промежуточную бухгалтерскую отчетность каждый месяц. Именно на основе ее и должен был проводиться расчет чистых активов общества.

¹ Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Российская газета («Ведомственное приложение»). – N 208.

² Постановлении АС Северо-Западного округа от 14.06.2016 N Ф07-3766/16 по делу N А13-4960/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

В постановлении от 24.10.2016 N Ф03-4773/16 AC Дальневосточного округа¹ суд учел положения устава общества, которым была предусмотрена возможность распределения прибыли между участниками ежеквартально, раз в полгода или раз в год. В связи с этим суд признал необходимость составления обществом промежуточной квартальной отчетности и расчет действительной стоимости доли участника исходя из квартальной, но не ежемесячной отчетности.

В большинстве же случаев суды, исходя из того, что если ни Законом о бухгалтерском учете, ни уставом общества не предусмотрено составление промежуточной бухгалтерской отчетности, расчет чистых активов общества для определения действительной стоимости доли производится на основании годовой бухгалтерской отчетности по состоянию на 31 декабря календарного года, предшествующего году подачи участником заявления о выходе из общества. Кроме того, в таких ситуациях суды зачастую не признают обоснованным расчет действительной стоимости доли на основании данных промежуточной бухгалтерской отчетности, указывая, что требование о составлении такой отчетности в отношении общества не установлено.

Так, Девятым арбитражным апелляционным судом по делу N 09АП-21757/16 установлено, что Помигуев А.П. обратился в суд с иском к ООО «МГИ» о взыскании действительной стоимости доли. 21 апреля 2014г. истцом было заявлено о выходе из состава участников. По запросу суда первой инстанции ИФНС № 26 по г. Москве был представлен бухгалтерский баланс за 2013 ООО «МГИ», налоговым органом также указано, что бухгалтерский баланс на 30.06.2014 не предоставлялся в силу отсутствия прямого законодательного указания. Ответчик произвел расчет действительной стоимости доли исходя из бухгалтерского баланса на 31.03.2014 года. ООО «МГИ» составление промежуточной отчетности не предусмотрено, иного не

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2016 N 09АП-21757/16. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

доказано. Суд не нашел оснований для принятия в качестве надлежащего доказательства бухгалтерского баланса на 31.03.2014 года¹.

Если ООО применяет упрощенную систему налогообложения, то в случае спора о достоверности данных бухгалтерской отчетности, на основании которых определяется действительная стоимость доли вышедшего из общества участника, такие сведения должны подтверждаться налоговыми органами, независимой экспертизой или иными доказательствами².

Согласно материалам судебной практики действительная стоимость доли участника определяется на основании баланса общества, документов первичной бухгалтерской отчетности, а также иных документов, подтверждающих наличие имущества у общества.

Стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и размером принимаемых к расчету обязательств организации (п. 4 Порядка расчета).

Чистые активы = Активы (Внеоборотные активы + Оборотные активы) - Обязательства (Долгосрочные обязательства + Краткосрочные обязательства).

На практике часто возникают вопросы, касающиеся учета стоимости имущества общества при расчете действительной стоимости доли. Согласно судебной практике при расчете действительной стоимости доли необходимо учитывать дополнительные факторы.

- с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества³;
- с учетом рыночной стоимости основных средств (как движимого, так и недвижимого имущества, отраженного на балансе общества);¹

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2016 N 09АП-21757/16. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² См.: Пшеничная Е. Расчет действительной стоимости доли при выходе из ООО // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 9. – С. 15.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 3744/13 по делу N А28-358/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

– с учетом рыночной стоимости объектов недвижимого имущества, отраженных на балансе общества, так и с учетом стоимости иных активов, отраженных в бухгалтерской отчетности общества²;

– с учетом стоимости всего имущества, которое отражено на балансе общества, даже если в отношении части такого имущества имеются судебные споры³.

Действительная стоимость доли, подлежащая выплате участнику при выходе из общества с ограниченной ответственностью, также должна исчисляться с учетом обременений недвижимого имущества (ипотеки). Так, Арбитражным судом Центрального округа по делу N А54-4959/2012⁴ установлено, что Плахота Л.Г. обратился в с иском к ООО «Фермер/7» о взыскании действительной стоимости доли. Эксперт пришел к выводу о том, что рыночная стоимость нежилых помещений составляет 9 122 947 руб., в то время как общая сумма требований по кредитному договору и договору ипотеки составляла 8 491 476 руб. 90 коп. В экспертном заключении сделан вывод о том, что при расчете стоимости чистых активов общества стоимость нежилых помещений учитываться не должна, поскольку вклад стоимости указанных объектов равен нулю. Суд счел обоснованными выводы эксперта в заключении.

В судебной практике также отсутствует определенность по вопросу о том, за какой период и на основании каких данных определяется действительная стоимость доли.

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2014 по делу N А12-5825/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

² Рекомендации Научно-консультативного совета по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) (утв. Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2010). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/154398/> (дата обращения: 25.04.2018).

³ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2014 N 06АП-2784/2014 по делу N А04-856/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.03.2015 N Ф10-447/2015 по делу N А54-4959/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

В Постановлении от 11.05.2011 по делу N А23-6394/09Г-16-342 ФАС Центрального округа указал, что действительная стоимость доли определяется по данным бухгалтерской отчетности общества и не исключает расчета размера чистых активов общества исходя из их рыночной стоимости¹.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 по делу N А75-9387/2010: «...Признавая размер причиненных убытков не доказанным, суд правильно исходил из того, что в силу пункта 4 статьи 28 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» действительная стоимость доли участника общества определяется по данным бухгалтерской отчетности, а не исходя из рыночной стоимости активов ООО «Матрикс-Компьютерс».

Исходя из судебной практики, размер действительной стоимости доли в случае выхода участника из общества не может быть установлен соглашением между обществом и его участником. Так, ФАС Западно-Сибирского округа по делу N А46-13221/2010² установил, что Филимонов Д.А. в суд с иском к ООО «Строительная фирма «Орион» о взыскании 2 511 283,23 руб. действительной стоимости доли в уставном капитале общества. Между ООО «СФ «Орион» и Филимоновым Д.А. заключены соглашения, которыми предусматривалась передача истцу имущества, а также денежных средств в размере доли наследника 6 546 656,88 руб. Исследовав и оценив заключение экспертов, суд установил, что действительная стоимость доли Филимонова Д.А. равна 9 328 956,03 руб. Учитывая, что ООО «СФ «Орион» исполнило обязательство по оплате действительной стоимости доли в размере 6 546 656,88 руб., суд апелляционной инстанции правомерно удовлетворил исковые требования в заявленной истцом сумме 2 511 283,23 руб. Стоимость чистых активов общества и действительная стоимость доли участника общества определяются

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 11.05.2011 по делу N А23-6394/09Г-16-342. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.02.2012 по делу N А46-13221/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

согласно действующему законодательству. Наличие соответствующих соглашений не свидетельствует о соблюдении сторонами законодательства о расчете действительной стоимости доли и прекращении обязательств общества, предусмотренных законом.

Норма о способе расчета действительной стоимости доли является строго императивной. С другой стороны, если бы законодатель позволил устанавливать соглашения о выплате действительной стоимости доли без привлечения оценщиков, это существенно разгрузило бы суды. Кроме того, в российских условиях результаты оценки нередко оспариваются сторонами (со ссылкой на результаты оценки другого эксперта), что ставит не только суд в сложное положение, но и не позволяет делать оценки сторонам о предстоящем исходе дела.

Действительная стоимость доли в уставном капитале ООО выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов ООО и размером его уставного капитала (абз. 2 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Если такой разницы недостаточно для выплаты действительной стоимости доли, ООО обязано уменьшить уставный капитал на недостающую сумму (абз. 2 п. 8 ст. 23 Закона об ООО). В случае когда уменьшение уставного капитала общества может привести к тому, что его размер станет меньше минимального размера уставного капитала общества, определенного в соответствии с Законом об ООО действительная стоимость доли выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и указанным минимальным размером уставного капитала общества (абз. 3 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Если у ООО появляется обязанность выплатить действительную стоимость другой доли либо других долей, принадлежащих нескольким участникам, эта сумма выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов ООО и минимальным размером его уставного капитала

пропорционально размерам долей, принадлежащих участникам (абз. 3 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

На практике участник общества не всегда согласен с определенным обществом размером действительной стоимости его доли (части доли). В соответствии с разъяснениями, данными в пп. «в» п. 16 Постановления N 90/14, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества, на основании представленных сторонами доказательств, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

При оспаривании участником размера действительной стоимости доли, определенной ООО, бремя доказывания размера доли лежит на ответчике, т.е. ООО¹.

В случае смерти участника, вышедшего из общества, его наследники не лишены права оспаривать размер действительной стоимости доли, определенный обществом, если на момент смерти участника срок выплаты стоимости доли не истек.

Подводя итогу, заметим, что т.к. определение размера чистых активов проводится на основании бухгалтерской отчетности за отчетный период, предшествующий выбытия участника из ООО (выхода, исключения, смерти участника), то при установлении такого периода необходимо исходить не только из учетной политики организации, но и устава, в котором могут содержаться положения о выплате дивидендов с большей периодичностью, чем предоставление бухгалтерской отчетности в налоговый органы.

Также, ввиду наличия множества споров по поводу действительной стоимости доли, законодателю следует предоставить участникам возможность заключения соглашения, предусматривающего выплату выходящему (исключаемому) участнику определенной стоимости доли (порядок ее расчета), либо включения соответствующих положений в устав.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 N 836/09 по делу N А60-1503/2008-С2. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

3.2. Порядок и сроки выплаты стоимости доли

Участнику, вышедшему из ООО, общество выплачивает действительную стоимость всей доли или части доли, если доля оплачена не полностью (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО, пп. «г» п. 16 Постановления N 90/14).

Выплаты действительной стоимости доли может производиться как денежными средствами, так и путем выдачи в натуре имущества такой же стоимости с согласия участника (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО).

Следует учитывать, что сделка по выдаче участнику имущества в натуре в счет выплаты действительной стоимости доли может быть признана недействительной, если она, а также другие совершенные обществом сделки направлены на то, чтобы сделать невозможным исполнение судебного решения о взыскании с общества действительной стоимости долей ранее вышедших из него участников. Арбитражным судом Уральского округа по делу N А76-15752/2014¹ установлено, Полека С.А. обратился в суд с иском к обществу «Технопарк», обществу «Резерв» о признании недействительным договора аренды с правом выкупа, заключенного обществом «Технопарк» и обществом «Резерв». Полека С.А. приобрел долю в уставном капитале общества «Технопарк». Т.к. участники общества отказали Полеке С.А. в вступлении в общество, он обратился в суд за выплатой стоимости доли. Между обществом «Технопарк» и обществом «Резерв» заключен договор аренды с правом выкупа. Полека С.А. указал, что оспариваемая сделка совершена в целях вывода активов общества «Технопарк» и создания препятствий для выплаты ему действительной стоимости доли. Суд установил, что данные общества являлись аффилированными лицами, и встречного предоставления не предоставлялось. Суд пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для признания договора аренды имущества общества «Технопарк» недействительным.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.05.2015 N Ф09-1539/15 по делу N А76-15752/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Необходимо отметить, что в случае выхода участника из общества последнее вправе, но не обязано выдать такому участнику имущество в натуре в счет выплаты действительной стоимости доли: «Решение о способе выплаты участнику действительной стоимости принадлежащей ему доли (в виде денежных средств либо выдачи имущества в натуре) принимает общество, а участник вправе выразить свое согласие на получение действительной стоимости доли в виде имущества стоимостью, соответствующей действительной стоимости принадлежащей ему доли. Следовательно, выдача имущества деньгами или в натуре полностью или частично является правом хозяйственного общества»¹.

Согласно требованиям законодательства об обществах с ограниченной ответственностью действительная стоимость доли должна быть выплачена участнику:

а) в срок, который установлен уставом общества (абз. 2 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). В случае изменения положений устава о сроке выплаты действительной стоимости доли после того, как участник подал заявление о выходе, общество обязано выплатить действительную стоимость доли (части доли) в соответствии с нормой устава о новом сроке².

б) если уставом общества не определен иной срок - в течение трех месяцев с даты получения обществом заявления участника о выходе (абз. 2 п. 6.1, пп. 2 п. 7, п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО).

Кроме того, порядок и сроки выплаты действительной стоимости доли могут регулироваться соглашением сторон, однако суды расходятся в оценке правомерности таких действий.

¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2014 N 05АП-1474/2014 по делу N А51-18229/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.05.2011 по делу N А31-5674/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

В Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу N А24-810/2015¹ отмечено, что порядок и сроки выплаты действительной стоимости доли в случае выхода участника из общества не могут быть установлены соглашением между обществом и его участником: «Установив, что договором установлен двухлетний срок выплаты доли, а дополнительным соглашением трехлетний срок, суды, ссылаясь на положения пункта 8 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пришли к выводу о том, что данные условия договора и дополнительного соглашения нарушают права вышедшего участника, являются ничтожными в силу и не влекут юридических последствий».

А в постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2014 N 05АП-1474/2014 по делу N А51-18229/2013² сделан вывод, что Порядок и сроки выплаты действительной стоимости доли в случае выхода участника из общества могут быть установлены соглашением между обществом и его участником.

В случае, когда разницы между стоимостью чистых активов и размером уставного капитала общества недостаточно для выплаты действительной стоимости доли, общество обязано уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму (абз. 2 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Если уменьшение уставного капитала общества может привести к тому, что его размер станет меньше минимального размера уставного капитала общества, определенного Законом об ООО, действительная стоимость доли (части доли) в уставном капитале общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и указанным минимальным размером уставного капитала общества. В этом случае действительная стоимость доли или части доли в уставном капитале общества может быть

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.04.2016 N Ф03-1035/2016 по делу N А24-810/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2014 N 05АП-1474/2014 по делу N А51-18229/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

выплачена не ранее чем через три месяца со дня возникновения основания для такой выплаты (абз. 3 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Существуют также и ограничения на выплату действительной стоимости доли. Так, общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли (части доли) в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если:

- на момент выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с Законом о несостоятельности (банкротстве);

- в результате выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества (абз. 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Если общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, общество на основании заявления в письменной форме, поданного не позднее чем в течение трех месяцев со дня истечения срока выплаты действительной стоимости доли лицом, доля которого перешла к обществу, обязано восстановить его как участника общества и передать ему соответствующую долю в уставном капитале общества (абз. 5 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

При этом следует иметь в виду следующее. Факт наличия у ООО признаков несостоятельности (банкротства) сам по себе не является обстоятельством, исключающим возможность взыскания судом действительной стоимости доли по иску участника, но может являться препятствием для ее выплаты, если на момент исполнения судебного акта в отношении общества будет введена процедура наблюдения

Говоря о сроке выплаты действительной стоимости доли, следует и затронуть вопрос ответственности за несоблюдение этих сроков. Законодательством прямо не установлены последствия невыплаты (несвоевременной выплаты) ООО действительной стоимости доли вышедшему

участнику. Согласно п. 18 Постановления N 90/14 в случае несвоевременной выплаты наряду с основной суммой долга с общества могут быть взысканы проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Следует отметить, что в случае несвоевременной выплаты участнику общества действительной стоимости доли моментом, с которого следует исчислять проценты за пользование чужими денежными средствами, является момент возникновения у общества обязанности по такой выплате. Определяя момент, с которого следует исчислять проценты за пользование чужими денежными средствами, суды указывали на то, что принятие судебных актов, подтверждающих наличие у общества обязанности по выплате действительной стоимости доли вышедшему участнику, не изменяет срока ее исполнения¹.

В соответствии с материалами судебной практики отказ участника, вышедшего из общества, от выплаты ему действительной стоимости доли является правомерным и признается прощением долга. Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом по делу N А52-2286/2014² установлено, что Бородинс Д., являвшийся участником ООО «Аляска», обратился в Общество с заявлением о выходе из состава участников, что им не оспаривается, заявив об отказе от выплаты действительной стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале Общества. Бородинс Д., ссылаясь на безвозмездный характер сделки по выходу его из Общества, невыплату ему Обществом действительной стоимости доли, обратился в суд с иском. Суд счел, что «отказ истца от выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале Общества, изложенный в заявлении о выходе из состава участников Общества, не может служить основанием для признания сделки недействительной, поскольку с учетом специфики отношений сторон в

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 N 8628/09 по делу N А43-6350/2008-25-179. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2015 по делу N А52-2286/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

настоящем случае отказ истца является прощением долга, которое в соответствии со статьей 415 ГК РФ представляет собой освобождение Общества от лежащих на нем обязанностей. В заявлении от 15.04.2014 истец четко и однозначно выразил волю на освобождение Общества от обязанности по выплате действительной стоимости доли».

Следует отметить, что отсутствие у участника общества возражений при получении суммы действительной стоимости его доли в уставном капитале общества относительно размера выплаченной стоимости доли не лишает его права на иск о взыскании оставшейся суммы действительной стоимости доли. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.07.2013 по делу N A13-6993/2011¹: «Участниками Общества подписано соглашение об определении долей в натуре, соответствующих долям участников в ООО «Тепом», и порядке выплаты доли Сафонову Н.Ф. при выходе участника из Общества...Получение денежных средств, движимого и недвижимого имущества, определенного в протоколе собрания участников от 16.12.2012, истцом не оспаривается...Поскольку обязательства по выплате Сафонову Н.Ф. действительной стоимости доли исполнены не в полном объеме, суды правомерно взыскали с Общества разницу между действительной стоимостью доли истца и стоимостью переданного ему Обществом имущества».

Подводя итоги, отметим, что как и в случае с расчетом действительной стоимости доли по вопросам порядка и сроков выплаты также существуют разногласия в судебной практике. По нашему мнению, нормы о сроках выплаты действительной стоимости доли являются все-таки диспозитивными, хотя судами зачастую устанавливается максимальный срок – год. Поэтому считаем необходимым утвердить диспозитивность сроков выплаты действительной стоимости доли именно по соглашению сторон либо на законодательном уровне, либо на уровне постановлений Пленумов Верховного Суда.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.07.2013 по делу N A13-6993/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

3.3. Защита прав на доли в уставном капитале общества

Утрата доли в уставном капитале общества влечет потерю прав, вытекающих из нее, в том числе потерю права корпоративного управления и контроля. На практике для защиты прав на доли применяются различные способы, например истребование доли из чужого незаконного владения, восстановление положения, существовавшего до нарушения права¹.

В судебной практике возникают вопросы, связанные с формулированием надлежащих требований, от предъявления которых зависит возможность восстановления нарушенных прав, а также определением лиц, правомочных заявлять соответствующие требования (истцов), и лиц, к которым эти требования могут быть предъявлены.

Для восстановления прав на долю, выбывшую из владения лица помимо его воли, предъявление требования о признании права на долю с одновременным лишением права на эту долю добросовестного приобретателя(ей) признается надлежащим, вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с долей. ФАС Уральского округа по делу N А07-17495/2012² установил, что Иванова Э.А., ссылаясь на то, что не отчуждала свою долю в размере 50% уставного капитала в обществе «Башпромземстрой», с заявлением о выходе из общества не обращалась, а принадлежащая ей доля помимо ее воли, в результате противоправных действий Шамсутдинова С.В. неправомерно перешла к Аношиной А.С., а затем частично (25% доли) от Аношиной В.С. к Зарипову Р.М., обратилась в арбитражный суд с иском. Удовлетворяя исковые требования в части признания права истца на долю в уставном капитале общества, суд исходил из того, что права лица, считающего себя владельцем

¹ См.: Михальчук Ю. Восстановление корпоративного контроля при утрате доли // ЭЖ-Юрист. – 2015. – N 18-19. – С. 12.

² Постановление ФАС Уральского округа от 25.07.2013 N Ф09-7202/13 по делу N А07-17495/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

спорной доли, подлежат защите вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с таким имуществом. Суд пришел к выводам, что Шамсутдинов С.В. по нотариально удостоверенной сделке купли-продажи продал помимо воли Ивановой Э.А. принадлежащую ей долю в уставном капитале общества «Башпромземстрой» в размере 50% Аношиной В.С., что свидетельствует о ничтожности указанного договора купли-продажи в силу требования ст. 168, 209 ГК РФ; действия Шамсутдинова С.В. содержат признаки противоправности, поскольку ответчик не обладал правом собственности на спорную долю и соответственно не обладал правом распоряжаться ею.

Наиболее распространенными действиями, направленными на незаконное изъятие чужой доли, являются «подделка подписей на договорах, по которым совершаются сделки по отчуждению доли, подделка заявления о выходе участника из общества, фальсификация решений общих собраний участников, заключение сделки по отчуждению доли через представителя, не имеющего на то полномочий, а также иные»¹.

Для восстановления прав на долю, выбывшую из владения лица по сделке, признанной недействительной, необходимо предъявлять требование о признании прав на долю, а не о применении последствий недействительности сделки. Постановление ФАС Московского округа от 25.10.2011 по делу N А40-148264/09-57-661² содержит следующие выводы. Легостаева Е.Н обратилась в суд с исковым заявлением к Ильиной Н.А. о признании недействительным договора N 1 купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Альтаир» и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Ильиной Н.А. вернуть в собственность Легостаевой Е.Н. долю в уставном капитале. По результатам проведения судебной экспертизы подпись от имени

¹ Михальчук Ю. Восстановление корпоративного контроля при утрате доли // ЭЖ-Юрист. 2015. N 18-19. С. 12.

² Постановление ФАС Московского округа от 25.10.2011 по делу N А40-148264/09-57-661. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Легостаевой Е.Н. выполнена не самой Легостаевой Е.Н. Суды правомерно отказали в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки в виде возврата доли в собственность истца в связи с избранием ненадлежащего способа защиты нарушенного права., так как восстановление прав истца было осуществлено судом путем признания права собственности Легостаевой Е.Н. на долю в уставном капитале.

Покупатель доли, который воспользовался преимущественным правом ее приобретения, может требовать признания за ним права на долю, если продавец уклоняется от обязанности зарегистрировать переход такого права. Такой аргумент, к примеру, приведен в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу N А32-4694/2014¹. Из материалов данного дела следовало, что, подписав договор купли-продажи доли от 05.09.2013, продавец Симонян А.П. стал уклоняться от совершения действий, необходимых для внесения соответствующей записи о переходе права на долю в уставном капитале общества к Лукьяненко Ю.А., не подписал соответствующего заявления в налоговый орган. Предложение истца о подписании ответчиком заявления в Инспекцию Федеральной налоговой службы для внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц оставлено ответчиком без удовлетворения. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что субъективное право у истца имеется и оно подлежит защите.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ, абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2014 N 15АП-12340/2014 по делу N А32-4694/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹ (далее - Постановление об исковой давности).

В связи с этим возникает вопрос: как определить момент, когда участник должен был узнать о незаконном выбытии доли из его владения?

Из анализа судебной практики следует, что течение срока исковой давности по требованиям о признании прав на долю начинается не позднее даты проведения очередного собрания в году, следующем за годом, в котором участник лишился таких прав. Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу N А59-5153/2013² установил, что 18.09.2009 на общем собрании учредителей ООО «Сахалинский рыбак 2» были приняты следующие решения: удовлетворить просьбу Касинова Д.Н. о выходе из состава участников общества; передать долю Касинова Д.Н. в уставном капитале в количестве 25% обществу; выплатить из кассы предприятия номинальную стоимость доли в сумме 2 500 руб. Касинов Д.Н. ссылаясь на то, что заявление о выходе из состава участников общества им не подписывалось и не подавалось. Суд установил, что истец, считая себя участником общества, в случае разумной, осмотрительной и добросовестной реализации предоставленных им прав мог и должен был узнать о прекращении своего права на участие в ООО «Сахалинский рыбак 2» не позднее 30.04.2010 – крайней даты принятия решений по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания участников, по итогам 2009 года. В связи с этим трехлетний срок исковой давности для подачи настоящего иска истек 30.04.2013.

Срок исковой давности по требованию участника общества о применении последствий недействительности ничтожной сделки в отношении его доли в уставном капитале ООО исчисляется со дня, когда лицо, утратившее долю,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. – 2015. – N 223.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.10.2014 N Ф03-4238/2014 по делу N А59-5153/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

узнало или должно было узнать о нарушении своих прав (п. 17 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью)¹.

На практике также может возникнуть ситуация, когда бывший участник ООО обращается к обществу с просьбой об отзыве своего заявления о выходе из общества. В связи с этим актуальным становится вопрос о том, какой орган управления может принять решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении такой просьбы. В постановление ФАС Уральского округа по делу N А07-2095/2008-Г-ГЛШ² указано, что «заявление Аветисяна Л.А. о выходе из общества направлено им 27.12.2007. Аветисяном Л.А. 10.01.2008 заявлено ходатайство об отзыве своего заявления о выходе из общества по причине подачи первоначального заявления под влиянием обстоятельств, искажающих его действительную волю. В письме от 14.01.2008 генеральный директор общества «НПО «БашЭкоОйл» сообщил Аветисяну Л.А. об удовлетворении его заявления. Вместе с тем доказательства, лицо, вышедшее из общества с ограниченной ответственностью, может быть восстановлено в правах участника по решению общества, а не на основании согласия единоличного исполнительного органа на отзыв соответствующего заявления такого участника».

Как уже отмечалось, может возникнуть ситуация, когда сделка по выплате обществом с ограниченной ответственностью вышедшему участнику действительной стоимости его доли может быть признана недействительной. В таком случае возникает вопрос о том, какие правовые последствия влечет применение двусторонней реституции.

Применение двусторонней реституции при признании недействительной сделки по выплате вышедшему участнику действительной стоимости его доли не влечет отмены правовых последствий, порожденных заявлением участника о

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2015 N 07АП-9011/2014 по делу N А27-16325/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Уральского округа от 19.02.2009 N Ф09-494/09-С4 по делу N А07-2095/2008-Г-ГЛШ. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

выходе из общества, и не восстанавливает его в этом статусе. В постановлении ФАС Волго-Вятского округа по делу N А31-1450/2007-20¹ указано, что «в связи с выходом Кузнецова А.Ю. из состава участников ООО «Сфера» у Общества возникла обязанность по выплате указанному лицу действительной стоимости его доли. Во исполнение указанной обязанности стороны заключили соглашение от 13.10.2003, которое решением Арбитражного суда Костромской области от 10.03.2006 по делу N А31-4885/2005-22 признано недействительным с применением последствий недействительности данной сделки в виде двусторонней реституции. Реституция в рассматриваемом случае сводится к возврату сторон в первоначальное положение, которое для Кузнецова А.Ю. выражается в повторном возникновении у него права требовать от Общества выплаты ему действительной стоимости доли, а для ООО «Сфера» – в обязанности произвести истцу все необходимые выплаты. Применение двусторонней реституции не влечет отмену правовых последствий, порожденных заявлением истца о выходе из состава участников Общества, и не восстанавливает его в этом статусе».

Анализ сложившейся судебной практики по делам о восстановлении корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью показал, что одним из условий восстановления корпоративного контроля является недобросовестность ответчика, иных лиц, действия которых направлены на незаконное изъятие доли истца.

Иск о восстановлении прав на долю затрагивает имущественные права и интересы других участников общества, т.к. при восстановлении имущественных прав одного лица могут быть нарушены права других участников. Поэтому недобросовестность ответчика в делах о восстановлении корпоративного контроля является одним из обязательных условий для удовлетворения иска.

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.02.2008 по делу N А31-1450/2007-20. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав законодательство Российской Федерации и судебную практику в отношении выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, а также теоретические исследования данного вопроса, можно сделать следующие выводы:

1. Действующее законодательство выделяет так называемые корпоративные отношения из числа вещных и обязательственных отношений. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью – это вид имущества, который представляет собой единый и неделимый правовой комплекс корпоративных прав, носящих смешанный абсолютно-относительный характер, и корпоративных обязанностей участника в отношении общества.

2. Выбытие участника из общества направлено на прекращение правоотношений между участником и обществом, внутренних правоотношений между участниками, и влечет прекращение права участия для выбывающего лица. Основаниями выбытия участника являются юридические факты (договоры, односторонние сделки, акты) и события.

3. Общество с ограниченной ответственностью вправе вводить уставом ограничение оборота долей своих участников. Закон об ООО допускает возможность применения опций, направленных на ограничение отчуждения доли участника общества другому участнику. Но на практике встречаются случаи, когда участники общества пытаются обойти данные ограничения. В таких случаях сторона, чьи интересы нарушены, должна обратиться за судебной защитой, а также подготовить необходимые доказательства.

4. Выбытие участника из общества посредством выхода является одним из наиболее часто встречающихся оснований выбытия, если это не запрещено уставом ООО. При наличии запрета в уставе общества на выход,

участник может обойти это ограничение, потребовав от общества приобретения доли при неполучении согласия отчуждения доли третьим лицам.

5. Исключение участника из общества является санкцией за препятствование деятельности общества, которое осуществляется на основании решения суда. Основания исключения участника носят императивный характер, не могут быть изменены по решению участников общества, а наличие корпоративного конфликта не может служить основанием исключения, если отсутствуют другие факторы.

6. Наследование права на долю в уставном капитале общества – процедура сложная и регулируется многими нормативными документами. По нашему мнению, изменения в ГК РФ в части наследования, вступающие в силу с 01.09.2018 направлены не только на повышение эффективности доверительного управления наследством, в том числе и долей в ООО, но и на повышение ответственности лиц, управляющих наследством; в то же время юристам еще предстоит определить практическую ценность вводимого института наследственного фонда.

7. Определение размера чистых активов для целей расчета действительной стоимости доли проводится на основании бухгалтерской отчетности за отчетный период, предшествующий выбытия участника из ООО (выхода, исключения, смерти участника). При установлении такого периода необходимо исходить не только из учетной политики организации, но и устава, в котором могут содержаться положения о выплате дивидендов с большей периодичностью, чем предоставление бухгалтерской отчетности в налоговые органы.

8. Одним из важных условий восстановления права на долю в обществе и корпоративного контроля является недобросовестность ответчика и иных лиц, действия которых направлены на незаконное изъятие доли истца.

Изучив теоретические и практические проблемы, связанные с выбытием участника из общества с ограниченной ответственностью в, нами обнаружены

следующие моменты, на которые следует обратить внимание законодателю и Верховному Суду РФ:

1. Основываясь на установившейся в последнее время тенденции диспозитивности, предлагаем предусмотреть в законодательстве возможность полной защиты ООО от выхода участников, когда невозможен выход или другие какие-либо действия с долей, на определенный срок или на все время существования общества, если такое решение участниками принято единогласно.

2. Так как по поводу некоторых оснований исключения участников из общества суды выносят противоположные решения, необходимо внести ясность в эти вопросы путем разъяснений Верховного Суда.

3. Ввиду наличия множества споров по поводу расчета действительной стоимости доли и сроков ее выплаты, считаем необходимым утвердить диспозитивность установления величины действительной стоимости доли и сроков ее выплаты по соглашению сторон путем внесения дополнения в п.8 ст. 23 Закона об ООО, изложив в следующей редакции: «Действительная стоимость доли или части доли в уставном капитале, а также сроки выплаты действительной доли или части доли, могут устанавливаться соглашением между участником и обществом».

Законодатель идет по пути внесения ясности в положения, касающихся выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. Это, конечно же, нами расценивается как положительные изменения. Хотя на данный момент до сих пор существуют спорные моменты, в ближайшем будущем мы, безусловно, станем свидетелями прояснения законодателем неоднозначных вопросов выхода участника из общества с ограниченной ответственностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 30. – ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 49. – ст. 4552.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 5. – ст. 410.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – ст. 16.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.
8. Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – N 31 (Часть I). – ст. 4808.
9. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 19. – ст. 2304.

10. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – N 53 (ч. 1). – ст. 7627.
11. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 50. – ст. 7344.
12. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 31 (1 ч.). – ст. 3434.
13. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – N 209-210.
14. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 33 (часть I). – ст. 3431.
15. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 7. – Ст. 785.
16. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – ст. 1.
17. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. – 1993. – N 49.
18. Приказ Минфина России от 28.08.2014 N 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Российская газета. – 2013. – N 244.
19. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Российская газета («Ведомственное приложение»). – 1998. – N 208.

20. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО. С-К ФО. ЦФО РФ 28 - 29.05.2010) // Нотариальный вестник. - 2011. - № 2.

21. Рекомендации по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», подготовленные Федеральной нотариальной палатой // Нотариальный вестник. – 2009. – N 12.

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

22. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 N 1633-О-О. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. – 2015. – N 223.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – N 140. – 30.06.2015.

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – N 5.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – N 127.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального

закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 3. – 2000.

28. Информационном письме Президиум ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – N 8.

29. Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 2332/13 по делу N A08-5402/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

30. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 3744/13 по делу N A28-358/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

31. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 N 12653/11 по делу N A36-3192/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10467/11 по делу N A21-3566/2010ю [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

33. Определение ВАС РФ от 17 августа 2011 г. N 9925/2011 по делу N A73-7746/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

34. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 N 8628/09 по делу N A43-6350/2008-25-179. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 N 836/09 по делу N A60-1503/2008-С2. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

36. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.01.2005 N 11809/04 по делу N A51-12772/0334-108. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

37. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.02.2017 N Ф01-5640/2016, Ф01-6316/2016 по делу N A17-5966/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

38. Постановление Арбитражного Суд Северо-Западного Округа от 3.08.2016 года по делу N А56-4757/2016. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

39. Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2016 N Ф07-3766/16 по делу N А13-4960/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

40. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.05.2016 N Ф10-1468/2016 по делу N А54-177/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

41. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.04.2016 N Ф03-1035/2016 по делу N А24-810/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

42. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2016 N Ф10-5017/2015 по делу N А08-2337/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

43. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2016 N Ф10-446/2016 по делу N А62-3430/2015. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

44. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.05.2015 N Ф09-1539/15 по делу N А76-15752/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

45. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.10.2014 N Ф03-4238/2014 по делу N А59-5153/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

46. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.02.2014 по делу N А56-14842/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс»

47. Постановление ФАС Уральского округа от 13.02.2014 по делу N А07-5687/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

48. Постановление ФАС Уральского округа от 25.07.2013 по делу N А07-17495/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
49. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.07.2013 по делу N А13-6993/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
50. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.12.2012 по делу N А53-11398/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
51. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2012 по делу N А05-4003/2012. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
52. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.02.2012 по делу N А46-13221/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
53. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31.01.2012 по делу N А53-8412/2011. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
54. Постановление ФАС Московского округа от 25.10.2011 по делу N А40-148264/09-57-661. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
55. Постановление ФАС Центрального округа от 11.05.2011 по делу N А23-6394/09Г-16-342. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
56. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.05.2011 по делу N А31-5674/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
57. Постановление ФАС Центрального округа от 12.04.2011 по делу N А09-5594/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
58. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.2011 по делу N А45-6502/2010. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
59. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.05.2010 по делу N А74-1567/2009. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
60. Постановление ФАС Уральского округа от 19.02.2009 по делу N А07-2095/2008-Г-ГЛШ. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
61. Постановлении ФАС Уральского округа от 11.08.2008 по делу N А76-26298/2007-11-916/16. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

62. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2016 N 09АП-21757/16. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

63. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2015 по делу N А52-2286/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

64. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2015 N 07АП-9011/2014 по делу N А27-16325/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

65. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2014 по делу N А12-5825/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

66. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2014 N 15АП-12340/2014 по делу N А32-4694/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

67. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2014 N 06АП-2784/2014 по делу N А04-856/2014. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

68. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2014 N 05АП-1474/2014 по делу N А51-18229/2013. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

69. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2008 N 18АП-4697/2008, 18АП-5508/2008 по делу N А07-16017/2007. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

70. Рекомендации Научно-консультативного совета по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) (утв. Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2010). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/154398/> (дата обращения: 25.04.2018).

3. Литература

71. 04 апреля 2018г. Научный круглый стол «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве». Часть 1. [Электронный ресурс] – URL: <https://youtu.be/mO6Sn7ip6Qk> (дата обращения: 20.04.2018).

72. 04 апреля 2018г. Научный круглый стол «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве». Часть 2. [Электронный ресурс] – URL: <https://youtu.be/7I7qPeb2aMw> (дата обращения: 20.04.2018).

73. Глушецкий, А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты / А.А. Глушецкий. – М.: Статут, 2017. – 192 с.

74. Глушецкий, А.А. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале ООО - варианты реализации / А.А. Глушецкий // Право и экономика. – 2017. – N 3. – С. 32 - 43.

75. Иванова, С. Наследование доли в уставном капитале ООО / С. Иванова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 42. – С. 13.

76. Карташов, М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М.А. Карташов // Современное право. – 2017. – N 10. – С. 83 - 90.

77. Краснова, Г.А., Львова, М.В. Функциональные составляющие категории «уставный капитал»/ Г.А. Краснова, М.В. Львова // Фундаментальные исследования. – 2015. – N 11-2. – С. 380 - 384.

78. Кузнецов, А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / А.А. Кузнецов. – М.: Статут, 2014. – 141 с.

79. Кузнецов, А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк / А.А. Кузнецов. – М.: Статут, 2017. – 160 с.

80. Кузьмин, А.И. Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А.И. Кузьмин // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – N 6. – С. 158 - 162.

81. Мальцев, А.А. К вопросу о юридической природе прав участников хозяйственных обществ / А.А. Мальцев // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – N 4 (30). – С. 104 - 110.

82. Михальчук, Ю. Восстановление корпоративного контроля при утрате доли / Ю.Михальчук // ЭЖ-Юрист. – 2015. – N 18-19. – С. 12-15.

83. Могилевский, С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. – М.: Статут, 2010. – 421 с.

84. Нехороших, А.М., Кардашова, М.В. Правовое регулирование сделок по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А.М. Нехороших, М.В. Кардашова // Академический юридический журнал. – 2013. – N 4 (54). – С. 30 - 36.

85. Платунова, Т.Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Т.Л. Платунова // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – N 3 (91). – С. 137 - 141.

86. Поваров, Ю.С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения / Ю.С. Поваров // Власть Закона. – 2015. – N 4. – С. 96 - 102.

87. Пшеничная, Е. Расчет действительной стоимости доли при выходе из ООО / Е. Пшеничная // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 9. – С. 14-19.

88. Рохмистров, А.В. Правовой механизм залога долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А.В. Рохмистров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – N 1. – С. 159 - 166.

89. Тархова, О.Ю., Чекунов, А.С. Правовая природа доли в хозяйственных обществах и товариществах / О.Ю. Тархова, А.С. Чекунов //

Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. --2015. – N 2. – С. 165 - 172.

90. Фатхутдинов, Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: Монография / Р.С. Фатхутдинов. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 184 с.

91. Царев, А. Некоторые вопросы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А. Царев // Административное право. – 2016. – N 4. – С. 26 - 31.

92. Шмелев, Р.В. Договор возмездной передачи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Р.В. Шмелев. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс». – 2016.

93. Щенникова, Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права / Л.В. Щенникова // Наследственное право. – 2017. – N 4. – С. 3 - 7.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

94. Ремизова, А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства / А.В. Ремизова. – Диссертация с. к. ю. н. – 2014. – 207 с.

95. Урюжникова, А.В. Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью / А.В. Урюжникова. – Диссертация с. к. ю. н. – Ростов-на-Дону, 2009. – 168 с.